

ИМПЕРАТИВ СИГМЫ

ПОЛИНА МАМОНТОВА

Полина Мамонтова
Императив Сигмы

«Автор»

2026

Мамонтова П.

Императив Сигмы / П. Мамонтова — «Автор», 2026

2600 год. С помощью кротовых нор человечество освоило планеты у других звёзд, но так и не научилось договариваться. Доминирующая Солнечная система делит лидерство с мощным технологическим конкурентом — Сигмой Дракона, используя развивающийся мир Гаммы Змеи как буферную зону и поле для астрополитических игр. Хрупкое равновесие рискует обратиться в хаос, когда из лаборатории Сигмы исчезает секретный биологический прототип — прямое нарушение межзвёздных договоров. Пока влиятельный политик пытается удержать системы от прямого столкновения и спасти свою карьеру, мелкий контрабандист берёт на борт мятежную пассажирку, не подозревая, что она — ключ к украденному секрету, за которым охотятся спецслужбы. Теперь в игру вступает Императив Сигмы — негласное правило защиты интересов системы, которое не оставляет места для компромиссов.

© Мамонтова П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. ГОРО	8
ГЛАВА 2. СЭМ	15
ГЛАВА 3. ГОРО	22
ГЛАВА 4. СЭМ	29
ГЛАВА 5. АЙРИ	34
ГЛАВА 6. ГОРО	39
ГЛАВА 7. СЭМ	45
ГЛАВА 8. АЙРИ	49
ГЛАВА 9. СЭМ	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Императив Сигмы

ПРОЛОГ

2600 год по Земному летоисчислению.

Система Сигма Дракона в девятнадцати световых годах от Солнца, планета Кайган.

Горо Кавабата резко проснулся от тонкого звука активации импланта. Сигнал входящего вызова неприятно поцарапал сознание. На периферии зрения проявилась миниатюрная фотография: человек в тёмной форме с одутловатым лицом и чёрными волосами. Под ней высветилась надпись: «*Ямасита Рэйдзи — глава разведки*».

Горо открыл глаза, и фото зависло между кроватью и потолком. Часы показывали три сорок пять утра.

— Какого чёрта? — пробормотал он, сгоня остатки сна и приподнимаясь на локтях.

Горо моргнул, принимая вызов. Из крошечного динамика в ухе донёлся напряжённый голос Ямаситы:

— Господин Кавабата... кхм... прошу прощения... У нас чрезвычайная ситуация.

— Ну что там случилось?

— «Омнидекс» пропал.

Сон мигом слетел с Горо. Он резко сел, откидывая одеяло.

— Повтори!

— Лига Независимости похитила «Омнидекс», — голос Ямаситы чуть дрогнул, словно он сам не верил в произнесённое. — Аварийный сигнал эвакуации дошёл до нас полчаса назад с исследовательской станции «Ритан». Связь нестабильна, мы получаем лишь фрагменты логов. Сработала принудительная эвакуация. Капсула профессора Ямады отклонилась от маршрута и исчезла со сканеров. Образцы должны быть при ней. Две ампулы вещества.

Горо ощутил, как ярость начала скапливаться в груди.

— Где маяк капсулы?

— Его нет, — выдохнул Рэйдзи. — Либо сигнал глушится, либо капсула повреждена.

На краю зрения Горо вспыхнуло предупреждение об опасном скачке давления.

«ЗАПРОС НА ВВЕДЕНИЕ СТАБИЛИЗАТОРА».

Он подтвердил команду, и осязаемое покалывание под кожей в основании шеи сообщило ему, что система активировалась. Горо с силой потёр висок, бросил взгляд на безмятежно спящую жену и тихо, чеканя каждое слово, спросил:

— Какого хрена, Рэйдзи? Ты вообще понимаешь, *что* ты мне только что сказал?!

Глава разведки поспешил оправдаться:

— Мы ещё собираем данные. В момент эвакуации были зафиксированы локальные скачки мощности в реакторе станции. Кажется, кто-то намеренно перегрел охлаждающие контуры. Системы связи и внутренние сканеры начали отключаться. Мы получили первые расшифровки и анализируем информацию.

Горо угрюмо слушал, сжав челюсти.

— Патрульные корабли прочёсывают бесполётный сектор вокруг станции, но пока сигнатурных следов капсулы не найдено. Мы подозреваем, что она могла быть перехвачена заранее подготовленным судном.

— Какого уровня доступ был у похищенных?

— Наивысший.

Горо молчал. От одной мысли, что секретная разработка может попасть в чужие руки, его начинало потряхивать.

— В ближайшие полчаса будут готовы более полные отчёты. Я лично контролирую работу штаба. Прототип будет найден.

Горо встал с кровати и, осторожно ступая босыми ногами по гладкому полу из полированного тёмного дерева, вышел в просторную гостиную. Сквозь полуоткрытые шторы панорамных окон сиял огнями бескрайний мегаполис Дайто. Горо тихо закрыл дверь спальни и проговорил яростным шёпотом:

— Твою мать, Ямасита! Если нас утром не выкинут со всех постов, это будет чудо! Я поставил тебя на эту должность не для того, чтобы ты эпично обделался на ровном месте! Ты был затычкой, пока Такахаси заканчивал дела на другой должности. Я дал тебе людей, деньги, карты и досье на каждую повстанческую задницу на Эксионе! И всё, что от тебя требовалось — не облажаться. Но ты не справился даже с этим и ухитрился утопить всё Управление в жидком дерьме!

— Кавабата-сан...

— Теперь из-за тебя я выгляжу как идиот, который не умеет выбирать кадры. Подставлять лицо Старшего Совета под удар — это уже не ошибка, а беспросветная некомпетентность и политическое самоубийство!

— Я всё исправлю! Клянусь, мы найдём прототип!

— Да у нас нет выбора! Кто ещё знает?

— Я... я доложил Канцлеру Накамуре. Он в курсе.

Горо сжал кулак — большая игра началась. В углу интерфейса мигнуло: «Срочное собрание. Приватный канал Канцлера. Подключение через десять минут».

— Мне нужен отчёт. Живо!

— Будет сделано! — с облегчением проговорил глава разведки, и его аватар исчез.

Кавабата-сан остался в тишине элегантной гостиной. Его фигура в трусах выглядела нелепым пятном на фоне безупречного интерьера.

— Если я сегодня потеряю кресло, — прошипел он в пустоту, направляясь к кабинету, — лично вырву Ямасите чип через задницу. Без анестезии.

Дверь отъехала в сторону с лёгким шорохом. Комната встречала прохладой и приглушённым светом. В интерьере преобладали элементы натуральной древесины. На Кайгане деревья не росли, и доставка из Солнечной системы всегда обходилась в целое состояние, но теперь стала почти невозможной. С тех пор как отношения между правительствами дали трещину, торговля забуксовала.

Горо опустился в кресло, мягко обнявшее тело, и его взгляд упёрся в огромный аквариум во всю стену. Внутри медленно плавали сайдонисы — обитатели местных океанов. Они напоминали полупрозрачных скатов с длинными расходящимися от тела нитями. Их кожа переливалась оттенками синего и пурпурного, внутренние органы сияли мягким неоновым светом, а плавники мерцали при каждом движении.

Вид сайдонисов всегда успокаивал Горо. Эти твари светились, чтобы выжить или найти добычу — в их мире это было инструментом. Ямасита же «отсвечивал» исключительно по причине врождённой тупости. Рэйдзи умудрился устроить пожар в вакууме и теперь самозабвенно в нём горел, увлекая Горо за собой. Бестолковость главы разведки раздражала так сильно, что заставляла ёрзать на кресле и скрипеть зубами.

Наконец, в нижнем левом углу поля зрения вспыхнуло сообщение о доставке отчёта. Поток данных мгновенно ушёл в чип в мозгу и развернулся в сознании — чётко, стройно, как папки, выстроенные на полке. В голове возникла сводка: диверсия, пропавший персонал, первичные подозреваемые, план ближайших действий, промежуточные выводы.

Кавабата-сан закрыл документ и бросил взгляд на стеклянную дверцу шкафа. В тусклом отражении он увидел знакомое лицо: резкие черты, глубокие складки у глаз и рта из-за возраста и постоянного напряжения. Волосы, когда-то чёрные, теперь заметно серебрились на висках.

Горо пригладил торчащую шевелюру, возвращая себе более собранный вид. В сознании раскрылся виртуальный интерфейс: перед глазами всплыли полупрозрачные иконки личных доступов, служебных сетей, защищённых каналов связи. Он выбрал цифровую одежду для встречи — дорогой чёрный костюм с белой рубашкой — и ткнул в иконку с символом Канцлера. Мир перед ним поплыл, как вода в воронке, и Горо погрузился в виртуальную комнату собрания.

ГЛАВА 1. ГОРО

Кабинет Канцлера в сети был воссоздан с безупречной тщательностью. Даже матовый блеск чёрного дерева на длинном столе и тёплый свет скрытых светильников точно копировали реальность. Едва уловимые запахи биокожи и премиального сорта мха заполнили воздух, заставляя сознание забыть, что тело Горо в этот момент сидит дома в одних трусах.

Основные действующие лица уже собрались, но кресло хозяина пустовало — Канцлер всегда присоединялся последним. Очувтившись в виртуальной симуляции, Кавабата-сан с облегчением подметил, что его место всё ещё там, где обычно: по правую руку от Накамуры. А значит, он всё ещё в игре.

Напротив, ехидно прищурившись, сидел главнокомандующий армией Адмирал Нобу Хосино. Его массивное лицо со шрамом на скуле напоминало вытесанную из камня маску. Он намеренно оставил отметину и носил её как орден.

Хосино криво усмехнулся:

— А вот и наш уважаемый Генеральный координатор! Поздравляю с назначением Ямаситы! Разведка ослепла, а террористы гуляют по секретным объектам. Подполье окончательно вышло из-под контроля.

— Странно слышать от вас обвинения, Адмирал, — лицо Горо не дрогнуло. — Особенно учитывая, что повстанцы набивают себе склады оружия прямо под носом у ваших солдат.

В зале воцарилась тяжёлая пауза. Остальные, включая лощёного министра безопасности Исао Сибамото, вечно подпевалу Хосино, предпочли не вмешиваться. Каждый здесь знал: между Горо и Нобу лежит давняя неприязнь, замешанная на борьбе за власть и застарелых обидах.

Хосино собирался огрызнуться, но воздух у основания стола задрожал, словно над раскалённым металлом. Фигура Канцлера собралась из мельчайших глитчей, будто печатаясь в пространстве. Через пару мгновений Акихиро Накамура уже сидел в своём кресле. Его лицо испещряли глубокие морщины, но взгляд оставался острым и цепким. Канцлер проговорил бархатистым голосом, сквозь который прорезалась сталь:

— Давайте начинать, господа. Благодарю за оперативность. Ямасита-сан, прошу вас начать с брифинга.

Глава разведки поднялся. Его движения были напряжёнными и скупыми. По его команде над столом в виртуальности появилась вторая по счёту от звезды планета Эксион — маленький сине-коричневый мир, затянутый плотными облаками. На его поверхности яркими искрами горели два города: Сайрен и Мессар.

— Господа, — Рэйдзи сделал лёгкий поклон в сторону Канцлера, — сорок минут назад мы получили новость, что Лига Независимости атаковала станцию «Ритан». Прототип «Омни-декс» и профессор Ямада похищены. Это...

— Вы позволили кучке шахтёров с замёрзшего камня вскрыть объект класса «Альфа»?! — грубо перебил Хосино, испепеляя Ямаситу взглядом. — Их на планете всего десять миллионов под куполами — и все перед носом. Куда смотрит Администрация Эксиона?

— Администрация смотрит на вас, адмирал. И ждёт, когда же флот, наконец, перекроет каналы контрабанды, через которые эта «кучка шахтёров» и получает оружие, — невозмутимо парировал Горо.

Едва Хосино открыл рот для новой тирады, вмешался Накамура.

— Господа, давайте не будем превращать совещание в балаган. Мы здесь не для того, чтобы выяснять, чьё ведомство допустило больше ошибок. Переходите к сути, Рэйдзи.

Ямасита благодарно кивнул:

— Мы проанализировали все варианты. Внешнее вмешательство и внутренний саботаж маловероятны. Технический сбой невозможен. Остаётся Лига Независимости. Нас целенаправленно взломали изнутри, обойдя все протоколы.

— И как, скажите на милость, эта банда неудачников с замёрзшей планеты смогла провернуть такое на нашей секретной станции? — снова влез Хосино.

— Мы пытаемся это выяснить. Нам приходится работать в условиях, где подполье эволюционирует быстрее, чем ранее. За последний год Лига перешла от разрозненных ячеек к централизованной структуре. Улучшились координация, связь, поддержка местных...

— Но раз вы это знали — почему ничего не предприняли? — подался вперёд вице-адмирал Йори Курода. Глава космического флота насмешливо прищурился. — Иначе зачем мы следим за Лигой?

— Мы недооценили их ресурсы и поддержку местных, — нехотя признал глава разведки. — Жители Эксиона оказывают повстанцам скрытую помощь и наотрез отказываются сотрудничать с властями. А ещё они считают себя хозяевами этой земли.

— Хозяевами? — скривился Хосино. — Сколько можно сюсюкаться с этими фанатиками и их бредом о независимости Эксиона? Пора положить этому конец. Эксион — наш. Его статус определён раз и навсегда, он — неотъемлемая часть Суверенитета Сигмы Дракона.

— Никто здесь с этим не спорит, Нобу, — ровным тоном заметил Канцлер.

— Не спорить — недостаточно. Пора бы уже принять более жёсткие меры к зарвавшимся «борцунам». Мы — один миллиард в пустоте космоса против шести в Солнечной системе. Будем сидеть и ждать, пока Земля нападёт, а эксионцы начнут палить нам в спины? Весь этот доклад показывает слабость гражданских структур и отвратительную работу разведки. У нас из-под носа увели важнейший образец, на который тратились годы исследований и куча денег, а мы сидим и выслушиваем оправдания! «Поддержка населения», «централизованная структура», — передразнил он Ямаситу и посмотрел на него с вызовом. — Просто ваши люди разучились работать.

Горо едва сжал губы, но лицо оставалось каменным. Ямасита похоронил свою карьеру, и этим невнятным докладом лишь ухудшал ситуацию.

— Разведка делает всё, что может, — возмутился Рэйдзи. — На Эксионе люди заперты в куполах, как в банке, каждый чужак на виду! А хроническое недовольство властью лишь осложняет работу. Мы полагали, что после масштабных чисток структура Лиги уничтожена...

— Но?

— Мы ошиблись. Подполье перешло на другой уровень организации. Новый лидер начал действовать скрытно, не привлекая внимания громкими акциями.

— Давайте уточним, — подался вперёд полковник Маэда, самый молодой за столом. Будучи главой Сил специального назначения, он предпочитал сразу переходить к практической стороне дела. — Если мы считаем, что похищение совершила Лига, значит, должны быть подозреваемые?

— Да, — кивнул Ямасита и над столом одна за другой вспыхнули три фотографии. — Мы думаем, что костяк — эта троица. Озгуд Рамирез курирует силовой блок ячейки в Мессаре. Айри Нага — специалист по системным интрузиям и подмене биометрии. А новый лидер подполья, как мы полагаем, её брат Маркус Кейн.

— То есть база класса «Альфа» пала жертвой рядового силовика и девчонки-кодера? Ямасита покосился на Маэду неодобрительно.

— Не смотрите на её возраст, эта Айри — та ещё головная боль. Она виновна в серии сбоев в инженерных сетях, которые ретроспективно укладываются в девятимесячный цикл подготовки...

— Девять месяцев? — Курода издал короткий лающий смешок. — Вы девять месяцев наблюдали, как они вскрывают наши каналы, и называли это «сбоями»?

Кадык Ямаситы нервно дёрнулся. Он открыл было рот, но внезапно осёкся. Его взгляд остекленел, а в левом зрачке коротко мигнул синий индикатор приоритетного входящего пакета.

— Поступили данные, что в системе безопасности «Ритана» обнаружен автономный «червь». Это программа, замаскированная под штатные функции, которая подавила тревогу и перенаправила телеметрию. Из-за этого мы всё «проспали». Предположительно, внедрение происходило вручную через служебные терминалы. Необходимо проверить действия всего инженерного состава за последние месяцы.

Исао Сибамото состроил скептическую мину и покачал головой:

— Человека, который это провернул, уже давно нет на станции. Если он вообще был среди штатных работников.

— Это самый вероятный вариант, иначе на столь секретный объект не проникнуть.

— Исао, все ли протоколы безопасности соблюдались? — осведомился Канцлер.

— Безусловно, Накамура-сан. Научные сотрудники еженедельно проходили нейрокогнитивное сканирование: мы отслеживали стресс, малейшие поведенческие отклонения, импульсивность. Остальной персонал проверяли раз в три месяца — обновляли психокарты, анализировали личные связи. Любой шаг за пределы паттерна фиксировался системой.

«Ну, прекрасно! Ничего из этого не помогло, — мрачно подумал Горо, изучая отчёт. — Пока мы мерились длиной фрегатов с Землёй, голозадые повстанцы украли нашу главную побрякушку».

Кажется, остальные думали так же, но никто не решался озвучить мысль вслух. Наконец Накамура нарушил молчание:

— Господин Адмирал, в своём докладе вы упомянули о введении жёстких протоколов на границе.

Хосино кивнул, и над столом развернулась трёхмерная схема: в холодной пустоте выделенного сектора космоса, словно гигантская линза, висела рукотворная кротовая нора, ведущая в Солнечную систему.

— Мы усилили проверки транспорта и пассажиров, особенно на выходе. Пропускная способность срезана до критического минимума, введены многоуровневые досмотры.

— Такими темпами пробка из кораблей дойдёт до самого Кайгана, — фыркнул Горо. — Экономике это на пользу точно не пойдёт.

— Может, у вас есть идея получше, как выловить прототип до того, как он отправится в Солнечную систему? — язвительно спросил Хосино. — Мы все с удовольствием послушаем.

— Сомневаюсь, что «Омнидекс» ещё здесь. Похитители явно не идиоты. Они понимали, какую бучу мы поднимем после тревоги. Скорее всего, разработку вывезли ещё до того, как мы узнали о пропаже.

— О, ну раз вы так решили, открываем ворота, пусть летят на все четыре стороны!

Горо уже собрался продолжить полемику, но заметил, как глаза Ямаситы снова расфокусировались на мгновение. Моргнув, глава разведки проговорил взволнованно:

— Получено экстренное сообщение. Согласно последнему отчёту с «Ритана», среди пропавших объектов числится партия нейрокогнитивных сканеров третьего поколения.

В комнате воцарилась вязкая тишина. Горо на мгновение прикрыл глаза — это ещё сильнее осложняло и без того паршивую ситуацию. Канцлер слегка приподнял брови, затем с почти ласковой вежливостью проговорил:

— Будьте так любезны, господин Ямасита, перечислите всё, что мы потеряли на «Ритане». Мне нужен полный список.

Этот бархатный тон, скрывавший стальные нотки, не сулил ничего хорошего для главы разведки, и Ямасита это понимал. Он с трудом поборол желание отвести глаза и проговорил:

— Я... в данный момент список уточняется. Мы получим информацию в ближайшее время.

И добавил торопливо, словно пытаюсь опередить ожидаемый упрёк:

— Станция находится на удалении около пяти астрономических единиц от Кайгана. Пакеты данных приходят с задержкой.

Горо сжал челюсти.

«Нас поймали всухую, а ты блеешь про задержку? Идиот. Ты по уши в дерьме. Перестань в нём барахтаться».

Канцлер Накамура поставил локти на стол и обвёл всех присутствующих взглядом:

— Что ж, господа. Новости удручающие. Думаю, не нужно объяснять, что положение критическое. Мы должны бросить все силы на поиск и возврат прототипа. Если «Омнидекс» попадёт в руки землян или ардонцев, кровопролитной войны не избежать, а козырей и сдерживающих факторов у нас не будет.

— Простите, Накамура-сан, — вежливо проговорил Курода. — Не могу не заметить, что наш флот совершеннее земного — более современное вооружение, лучшая манёвренность и превосходящее количество.

— В затяжной войне на истощение их ресурсы наверняка перевесят, — довольно сухо ответил Канцлер. — А физику не волнуют наши политические амбиции. Пока нора открыта — мы мишени. Попытаемся закрыть её в одностороннем порядке — сами же нажмём на спуск, который выжжет две системы. Коллимированный удар прошьёт обе звезды, как только прервётся поток телеметрии. Мы намертво сшиты с ними метрическим швом, и разрывать его по живому было бы безумием. Значит, нам останется только бойня.

Канцлер обвёл всех цепким взглядом и добавил:

— Если в Солнечной системе поймут, что мы упустили нашу разработку, они этим воспользуются.

— Мы не допустим утечки, — пообещал Сибамото.

— Боюсь, мы не можем до конца контролировать этот процесс. Если преступники из Лиги попытаются связаться напрямую с Протекторатом Наций Земли, это будет катастрофой.

— Не думаю, что они пойдут на это, — сказал Горо. — Повстанцы фанатики, но не идиоты. Земля с удовольствием даст им оружие, деньги, пустит нашу кровь их руками, но свободу? Никогда.

— Лидеры подпольщиков жаждут власти. Земля может им это пообещать, — поморщился Сибамото.

— И создать прецедент для собственных колоний на Марсе и Титане? Протекторат на это не пойдёт. Всё, что светит Лиге в случае альянса с Землёй, — смена сапога на шее. И этот сапог будет в разы тяжелее нашего. Если начнётся война, Эксион превратится в один из рубежей обороны Кайгана. Уверен, повстанцы это понимают.

Накамура легонько постучал пальцами по поверхности стола.

— Надеюсь, вы правы. Но гадание не поможет, нужно найти «Омнидекс» в кратчайшие сроки. Иначе придётся признать, что прототип и профессор покинули систему. И тогда осведомлённость Земли станет вопросом времени. Пока что мы должны соблюдать строжайшую тайну. Любой, кто допустит распространение слухов или фактических сведений за пределы Совета, — пойдёт под трибунал. Без исключений и снисхождений.

Никто не сказал ни слова.

— Первоочередная задача — найти прототип и вернуть профессора Ямаду, желательно живой. И заодно усилить охрану всех объектов, сопряжённых с научными разработками, чтобы не допустить новых утечек. У кого-нибудь есть вопросы?

— У меня, — заявил Нобу Хосино и, бросив мимолётный взгляд на Горо, повернулся к Накамура. — Разведка продемонстрировала абсолютную импотенцию, и я считаю, что остав-

лять её под контролем гражданского аппарата недопустимо. Это прямая угроза безопасности. Разведка должна перейти под военное командование.

Он сделал короткую паузу и добавил, глядя уже не на Канцлера, а на Горо:

— А ещё я хочу вынести вопрос о замене Генерального координатора.

Тишина стала плотной. Кавабата-сан ждал этих слов, но в груди всё равно начал сжиматься комок гнева. Горо закинул ногу на ногу, напустил на лицо самое безразличное выражение и сказал сухо:

— Прекрасно подготовленный выпад. Вижу, вы репетировали. Вместо того чтобы делать свою работу.

— Моя работа — защищать систему. Утечка — не моя вина. Но я возьму на себя восстановление контроля, если вы не справляетесь.

— Разумеется, вы бы блеснули! А давайте отдадим вам всё: разведку, лаборатории, министерства. Вот только вы уже пару месяцев не можете перехватить все грузы для повстанцев на орбите, — усмехнулся Горо и вскинул ладони в издевательском жесте капитуляции. — Но крейсера летают красиво, это признаю. Если бы вопрос решался количеством металла на орбите, вы бы уже победили.

Хосино прищурился, слова его явно задели. В диалог тут же влез Сибамото, желая выслушаться перед своим покровителем:

— Давайте оставим эти разборки. Думаю, всем очевидно, что первоначальная ответственность лежит на разведке и Администрации Эксиона. И вы, Горо, имеете отношение к первому и ко второму.

— О, министр! Вы у нас вроде за безопасность отвечаете? Где в этот момент были ваши службы?

— Достаточно! — прервал троицу Накамура. — Оценку работы каждого отдельного ведомства проведём позже, после того, как найдём «Омнидекс». Сейчас не время для кадровых перестановок. Операцию возглавит Кавабата-сан. А вам, Нобу, я советую быть последовательным в поисках виновных, а то вы очень удобно забываете о господине Сибамото. Безопасность — его сектор, и на этот пост его рекомендовали именно вы.

Сибамото приосанился и тут же поспешил оправдаться:

— Мы уже проводим проверку. К сожалению, я на посту недавно и не успел исправить всё, что наворошил предшественник...

— Но мы передавали отчёты о росте технической оснащённости Лиги! — почти срываясь на крик, заявил Ямасита. — Почему на этом основании не были ужесточены протоколы доступа к инженерным системам на всех объектах «Альфа»? Вы же проигнорировали наши рекомендации!

— Рэйдзи, мы получаем сотни таких отчётов. Ваш не содержал конкретных данных, только общие опасения. Если бы я вводил режим чрезвычайного положения на каждый ваш «прогноз», наша экономика давно бы встала. Вы прекрасно знаете, как устроена бюрократия — бюджет моего министерства не резиновый. Чтобы получить финансирование на такие меры, нужны железные аргументы, а не расплывчатые «опасения».

— Мы перечисляли конкретные...

— Не будем продолжать спор, — повысил голос Канцлер. — Я не желаю тратить время на склоки. Если вопросов больше нет, предлагаю считать это совещание окончанным. Все свободны. Кроме вас, Кавабата-сан. Оставайтесь.

Горо медленно кивнул, провожая взглядом исчезающих друг за другом из виртуальной реальности военных и министров. Ямасита совсем поник. Когда его сгорбленная фигура растворилась в воздухе, Канцлер тяжело выдохнул, и его идеальная осанка чуть обмякла. Он устало потёр переносицу и сказал:

— Ты подставился, Горо. И подставил меня. Пожалуй, это самый фееричный провал в истории нашего государства с момента колонизации.

Горо открыл рот для спора, но Канцлер предостерегающе поднял указательный палец:

— Я знаю, что ты скажешь. Хосино — заносчивый индюк, а Сибамото — его декоративная собачка, и они оба виноваты. Ты никогда не признаёшь ошибки, но сейчас нам некогда играть в политические игры. Я очень зол, так что даже не начинай.

Горо «проглотил» слова, которые хотел сказать, и нехотя кивнул, а Накамура продолжил:

— Я готовлюсь к худшему — скорее всего ты прав, прототип в ближайшую неделю мы не найдём. Если эти маргиналы провернули такую операцию, отход они уж точно продумали до секунды, и вылавливать «Омнидекс» придётся на чужой территории. А наши нейрокогнитивные сканеры? Теперь любой агент, внедрённый, чтобы выяснить, где прототип, будет раскрыт. И как ты предлагаешь действовать в такой ситуации?

— Я найду решение, — пообещал Горо, понятия не имея, как это сделать.

— Разумеется, найдёшь. Но обеспечь максимальную секретность. В Солнечной системе у нас совсем мало информаторов, придётся действовать крайне осторожно. Через пять дней жду отчёт и стройный план возвращения профессора Ямады и нашей военной разработки.

Канцлер привстал на кресле и приблизился к Горо, пристально глядя ему в глаза:

— Исправь свою ошибку с кандидатурой Ямаситы. Мы оба знаем, что ты поставил этого дурака лишь для того, чтобы Хосино не протолкнул своего человека. И теперь нам всем придётся разгребать последствия вашего идиотского соперничества.

Накамура вновь откинулся на спинку кресла и добавил:

— Мы с тобой прошли через многое, я ценю твою хватку. Но если ты не вернёшь «Омнидекс»... я не стану тонуть вместе с тобой.

— Я вас не подведу.

— Конечно.

В комнате воцарилась тишина. Горо угрюмо молчал, ожидая распоряжений от Накамуры, а тот о чём-то думал, уставившись на край столешницы.

— Военные у нас — привилегированный класс, а Хосино очень популярен у подчинённых. Я не всемогущ, сам понимаешь.

— Вы отдадите им разведку и Администрацию? — Горо почувствовал, как в горле встаёт ком раздражения.

— Мне придётся.

— Это плохая идея.

— Возможно, но я должен бросить Хосино кость.

— Вся эта возня с переводами нас здорово замедлит. И мне нужна разведка, чтобы вернуть «Омнидекс». Как только Хосино получит ведомство, он перетянет всё одеяло, и наша эффективность от этого пострадает.

— Я знаю! — резко бросил Накамура. — Но в Совете половина голосов на стороне «мундиров». Я держу баланс, но мой ресурс не бесконечен.

— Я понимаю, Накамура-сан, — проникновенно сказал Горо. — Я прошу вас применить свои блестящие таланты политика и выиграть для меня немного времени. А когда я верну прототип, поводов, чтобы забрать у нас разведку, уже не будет.

— Ладно, я подумаю, что можно сделать. Но твою Администрацию на Эксионе придётся разогнать. Я потяну с этим решением, но недолго. У тебя пара суток, чтобы закончить дела и привести документы в порядок.

— Спасибо, — Кавабата-сан слегка поклонился, но Накамура махнул рукой:

— Оставь это, Горо. Просто верни чёртов прототип.

— Непременно.

— Можешь идти.

Кавабата-сан мысленно разорвал соединение, и виртуальный кабинет исчез пиксель за пикселем. Горо всё также сидел в своём кресле в нижнем белье, а за огромными панорамными окнами медленно зарождался рассвет.

ГЛАВА 2. СЭМ

Система Сигма Дракона, станция «Натэга» на орбите Рюдзу.

Спустя семнадцать стандартных дней после пропажи прототипа.

Бар «Реликт» приткнулся в одном из секторов станции «Натэга», висящей над плотными облаками ледяного гиганта Рюдзу в глубине системы. В основном здесь обитали шахтёры-эксионцы — бледные, долговязые и хрупкие, выросшие при гравитации 0,6g. Тонкие пальцы, чуть выпуклые глаза и длинные шеи придавали им слегка необычный вид. Сэмюэль Пирсон выглядел как гранитный валун среди тростника. Он вырос на Кайгане с его 1,2g. В таких условиях мышцы людей развиваются сильнее, а военное прошлое и изнурительные тренировки сделали Сэма по-настоящему массивным.

Пирсон сидел в углублении у стены, где потолочные лампы светили тусклым синим светом, а вентиляторы гнали прохладу от центрального кондиционера. Воздух здесь был густым от запаха пережаренного масла, дешёвого алкоголя и машинной смазки, которую источал древний бот-бармен, шуршащий суставами у стойки.

Сэм отхлебнул грибного пива — мерзкого землистого пойла — и поморщился. В носу неприятно свербело от пересушенного воздуха. Он потёр лицо, ощущая жёсткую трёхдневную щетину, и пятернёй взъерошил светлые волосы.

Лохматый, угрюмый, с глубокой складкой на переносице, он выглядел неприветливо, так что никто не пытался пересекаться с ним взглядом. Только два экссионца за соседним столиком косились с плохо скрываемой неприязнью, но связываться с «кайганским големом» не решались, и Сэм был этому рад — драка в его планы не входила. Последнее время неприязнь между жителями соседних планет многократно усилилась, так что Пирсон старался не привлекать внимания — почти все на этой станции были родом с Эксиона.

От скуки он снова запустил проигрывать сообщение от Робби Вакса — посредника, который за деньги мог свести вас с кем угодно. Иногда Пирсон возил для его клиентов контрабанду от одной звезды к другой, так что не удивился, когда Вакс обратился к нему с заказом.

В углу поля зрения возник чёрный силуэт — стандартная заглушка для анонимного вызова. Синтезированный голос Робби в голове Сэма сказал: «Они готовы заплатить в пять раз больше твоей стандартной ставки. Похоже, ребята совсем отчаялись».

Сэм порылся в кармане штанов, достал стреляную гильзу и подбросил в воздух. Она взлетела над его головой, на мгновение зависла в высшей точке и чуть лениво устремилась вниз, шлёпнувшись на ладонь. Кольцевой модуль станции вращался, выдавая компромиссные 0,8g, заметно меньше, чем на Кайгане.

«Заказчики — мутные ребята из Лиги Независимости. Надеюсь, у тебя нет аллергии на революционеров? Вроде они хотят вывезти какую-то девушку, причастную к движухе. Хватай её и сваливай — военные слетели с катушек: гребут всех подряд. Если останешься, и тебя повяжут за грехи. Повстанцы обещали железную легенду, так что стоит рискнуть. Скину тебе координаты бара и пароль — поболтай с ними. Но учти: они какие-то шуганные, собираются тебя проверить. Думаю, ты им понравишься. Дай свой ответ в течение стандартных суток. Отключаюсь».

Запись закончилась. Сэм приметил молодого тощего парня, как только тот зашёл в бар. Худой, как проволока, с длинными руками и такими же ногами. Лицо узкое, губы сжаты. Тонкие пальцы вцепились в край рукава. Парень явно нервничал, хоть и старался идти нарочито не спеша. Вблизи он выглядел совсем юным.

— Эй, сабес донде'с тэк зон?

Краспано. Жуткая смесь испанского и технического английского, на котором между собой говорил весь Эксион. Чип перевёл фразу мгновенно: «Подскажи, где здесь техзона?».

Сэм окинул мальчишку ленивым взглядом и ответил на официальном нео-японском фразе-пароль:

— Техзона за третьим ангаром, приятель.

Подросток кивнул:

— Дале, кам фоллоу.¹

Сэм без сожаления отодвинул бокал с грибным пивом и отправился вслед за мальчишкой. Они пропетляли между тесно поставленными столиками и двинулись к выходу из бара. Пирсон упирался взглядом в затылок проводника. Пацан был выше на полголовы, и это казалось непривычным — на родной планете Сэм почти всегда возвышался над окружающими.

Станцию «Натегга» возвели очень давно по старым стандартам, так что здешние коридоры были довольно узкими, а потолки низкими. Трубы огибали стены, отъедая часть пространства. Пахло металлической пылью, старой изоляцией и озоном. Тусклый свет мигал, отражаясь от матовых стен. Где-то позади гудел трансформатор, резонировал пол под ногами. Сэм на автомате считал повороты, отмечал слепые зоны и камеры. Имплант-анализатор подсвечивал парня зелёным контуром: «Уровень угрозы: несущественный». На всякий случай Пирсон прикинул три способа вырубить мальчишку, если тот дёрнется.

Спустя семь минут хождения по узким тоннелям, подросток остановился возле неприметной двери без опознавательных знаков и сообщил:

— Эстамос хиэ. Зе мит гоуз даун аки.²

После чего громко постучал — три раза быстро и два медленно. Дверь с тихим шелестом отъехала в сторону, открыв тесную комнату с поролоновым потолком для звукоизоляции. В нос ударил запах паяного металла и дешёвого синтетического кофе.

Сэм шагнул в помещение, и дверь за спиной почти бесшумно вернулась на место. Навигационные маркеры исчезли с сетчатки — вместо них замигал значок потери сигнала. Комнату наглухо экранировали. Впрочем, сейчас Сэма волновало другое. Прямо ему в лицо смотрел игольчатый пулемёт боевого робота, шагнувшего из тени. А за его спиной стояли трое — два парня и девушка. Все худые и длинные, как спагетти. И очень напряжённые.

Первый из них — шатен с козлиной бородкой, с острыми чертами лица, одетый в замасленную спецовку. Второй — с редкими рыжими волосами, почти бесцветными глазами, в рабочем халате. Девушка — симпатичная, хрупкая, с копной русых волос, стянутых в хвост, в майке и камуфляжных штанах. Заметив на себе взгляд Сэма, она кивнула и сообщила на нео-японском:

— Я — Виджа. Это Гримм, — она указала на шатена с бородкой. — А рыжий — Вольт.

— Приятно познакомиться, — нацепив на лицо самую благодушную улыбку, сказал Пирсон. — А я — Сэм. У вас тут миленько.

Никто не садился. Пирсон уже отметил второй выход, отсутствие камер, примерную дистанцию до каждого из троицы, оценил укрытия. Боевой робот портил весь расклад.

Пауза затягивалась, заказчики явно нервничали, хоть и старались держаться непринуждённо. Сэм, не спуская с лица дружелюбного выражения, спросил:

— Как дела? Какие новости?

— Хреновые, — заявила Виджа с претензией в голосе. — Солдафоны с твоей планеты, кажется, свихнулись. Устроили блокаду Эксиона, задерживают транспорт и поставки. Назначили новую Администрацию в городах, объявили комендантский час и окончательно перестали соблюдать наши гражданские права.

— Мне жаль и всё такое, — пожал плечами Сэм. — Но я летел сюда несколько дней не для того, чтобы выслушивать политинформацию.

¹ Давай, следуй за мной.

² Мы на месте. Встреча будет проходить здесь.

— Ты — бывший военный.

— И вы знали об этом с самого начала. Что, так плохи дела, раз обратились ко мне?

Виджа метнула на Сэма тяжёлый взгляд, а Вольт примирительно поднял руки:

— Она немного не в духе, извини. И да, нам действительно нужна твоя помощь.

— Рад, что мы нашли понимание. Тогда отключи железного уродца. Я не кусаюсь.

— Не будем так торопиться.

— Ладно. Обсудим дело?

— Сначала проверка. Робби Вакс должен был упомянуть об этом.

— Он не посвятил меня в подробности.

Из угла вышел Гримм, таща тяжёлый оцинкованный кейс. С грохотом водрузив его на стол он, не сводя глаз с Сэма, щёлкнул замками. В гелевом ложементе лежал шлем, собранный из десятка подвижных сегментов. Внутренняя сторона была утыкана гибкими сенсорными нитями, сплетёнными в кольцо — они должны были охватывать голову, как паук жертву. Рядом тускло мерцал экран анализатора.

— Это что, нейрокогнитивный сканер? — Сэм даже не попытался скрыть своего изумления.

— Точно, — прищурился Гримм. — Третьего поколения, самый модный в этом сезоне.

— Откуда он у вас?

— Не твоего ума дело, — огрызнулся парень.

Уголки губ Сэма потянулись вверх, но голос остался ледяным:

— Ещё раз заговоришь со мной в подобном тоне, я успею свернуть тебе шею, прежде чем эта железка щёлкнет предохранителем.

— Сомневаюсь.

— Не сомневайся. Мои импланты быстрее твоих обычных рефлексов.

Гримм стиснул зубы, но промолчал. Вольт вышел вперёд и шикнул на напарника:

— Заканчивай этот цирк!

После чего повернулся к Сэму и извиняющимся тоном продолжил:

— Мы все на взводе, приятель. Нам нужно, чтобы ты вывез девушку в Солнечную систему. Документы и легенда готовы, твоё дело — протащить её через кордоны и доставить туда, куда скажем. Но есть проблема — мы не уверены, что ты не военный под прикрытием.

Брови Сэма поползли вверх и он хмыкнул:

— Вы как-то причастны к облавам по всей системе?

— Нет, — буркнула Виджа, окинув Пирсона красноречивым взглядом.

— То есть это совпадение?

— Представь себе!

— Как и то, что вы из Лиги Независимости?

— С чего ты взял, что мы подпольщики?

— Догадался. У вас на лбу написано: «Мы ненавидим Кайган». Может, расскажете, чего военные лютуют? И почему вы пытаетесь вывезти человека в такое время?

— Ей нужно свалить, но она под прицелом. В любой заварушке всегда пытаются обвинить Лигу.

— Обычно не без оснований.

— Ты сюда летел столько времени, чтобы нотации нам читать? — прищурилась Виджа.

— И вообще, для контрабандиста ты задаёшь слишком много вопросов. Не суй нос в чужие дела, и мы сработаемся.

— Вы не особо доверчивые ребята, да?

— К нам пытались подослать агентов под прикрытием, но сканер не обмануть.

— Если попытаешься его спереть, у нас есть ещё, — заявил Гримм. — Так что даже не рыпайся.

— Мне он без надобности, — пожал плечами Сэм. — И этот спектакль надоел. Не нужны мои услуги? Тогда компенсируйте перелёт и расходимся по-хорошему.

Виджа сделала два шага вперёд и встала прямо напротив Пирсона, ближе, чем требовалось. Их глаза находились почти на одном уровне, и она проговорила чётко:

— Если ты честный контрабандист, без проблем позволишь проверить тебя сканером. Это не больно. Мы просто убедимся, что ты никого не обманываешь, и между нами будет мир и полное взаимопонимание. После этого мы посвятим тебя в детали операции. Ты сможешь выбраться из Сигмы Дракона, заодно разживёшься баблом. А мы отправим отсюда своего человека. Так что давай ты не будешь всё усложнять, крутой парень. Проверка займёт не больше получаса.

— Никаких левых вопросов.

— Договорились.

— И после проверки ты перестанешь вести себя как стерва.

— Посмотрим, как пойдёт.

За свою жизнь Сэм проходил нейросканирование множество раз — в армии этим никого не удивишь. Он знал главное: обмануть машину невозможно. Не потому, что она «читает мысли», а потому что распознаёт саму физиологию лжи.

Правда — это прямая дорога от памяти к речи. Ложь — обходной путь с помехами: префронтальная кора судорожно тормозит правду и конструирует вымысел, а миндалина вбрасывает в кровь гормоны стресса. В этот момент и возникает микроскопическое, но неизбежное рассогласование сигналов, которое видит сканер, сверяя импульсы мозга, пульс и микродвижения мышц с эталонной базой. Эту систему невозможно обмануть, даже тренируясь годами.

Шлем был гибким и податливым — мягкие сенсорные ленты легко охватывали голову, цепляясь к нужным точкам кожи на черепе. Гримм ловко закрепил датчики на груди, лбу и запястьях, чтобы считывать дыхание, пульс и микродвижения мышц.

Пока повстанец настраивал прибор, остальные стояли рядом, не спуская с Сэма глаз. На сетчатке бывшего военного начали мелькать картинки, лица, случайные слова. Они не требовали ответа — сканер просто провоцировал мозг, чтобы зафиксировать, как именно тот реагирует. Все данные шли в память машины, чтобы стать эталоном для сравнения.

Через несколько минут сканер обнаружил импланты в мозгу Сэма и на экране анализатора побежали строки. Гримм хмыкнул и присвистнул:

— Не кисло! Рефлекторный акселератор, нейроограничитель боли, силовой бустер, тактический сопроцессор... Армия тебя не обидела. Вот на что идут наши налоги.

— Можно подумать, ты их платишь, — фыркнул Пирсон.

— А ты? — тут же ошетинился Гримм. — Когда работаешь на Вакса, какой процент в казну отстёгиваешь?

— Заткнитесь оба! — рявкнула Виджа, подойдя ближе. — Сэм, во время калибровки лучше молчать. А ты, Гримм, вместо болтовни, сосредоточься на деле.

Напарник умолк и сжал зубы. На некоторое время в комнате установилась тишина, прерываемая тихим гудением нейросканера. Затем пришёл черёд контрольных вопросов, которые сыпались один за другим — короткие и очевидные. Имя, планета рождения, дата последней медицинской проверки, номер базового импланта. Рутинная для лучшей калибровки аппарата. Когда Гримм перешёл к важным вопросам, в его голосе появилось едва заметное напряжение:

— Ты связан с агентурной сетью Суверенитета Сигмы Дракона?

— Нет.

— Получал инструкции напрямую от Министерства внутренней безопасности?

— Нет.

— Робби Вакс сам вышел на тебя?

— Да.

— Планируешь сдать нас властям?

— Нет.

Он задал ещё несколько вопросов — об источниках дохода, старых заказчиках, связях на Эксионе и за его пределами. На экране пробежали последние графики и визуальные сигналы мозга. Гримм откинулся на спинку стула и кивнул:

— Он чист.

— Не расстраивайся, — подмигнул ему Сэм и принялся стаскивать с себя шлем и сдёргивать электроды. На лицах подпольщиков читалось явное облегчение, Виджа даже позволила себе едва заметную улыбку:

— Ладно, здоровяк. Может, мы и подружимся. Готов обсудить детали дела?

— Ради этого я здесь.

На сетчатке возникло сообщение о запросе соединения от Вольта. Сэм установил связь, принял зашифрованный файл и данные потоком потекли в мозг. Подпольщики совсем расслабились: Виджа пошла заваривать кофе, а Гримм отключил боевого робота.

Пирсон изучал документы на имя Эланы Мэй Коваль двадцати двух лет. Диагноз — острый синдром Бадда–Киари, угрожающий жизни. Показания к трансплантации печени. Страховой полис зарегистрирован на Марсе. К досье прилагались сканы анализов, заключения врачей, штампы, подписи, биометрия. Всё выглядело на удивление чисто.

— Это подделка? — уточнил Сэм.

— Документы принадлежали реальному человеку, — уклончиво ответил Вольт.

— Значит, настоящая Элана Мэй Коваль уже мертва.

— Ты прям схватываешь на лету, — фыркнул Гримм, но под мрачным взглядом Виджи заткнулся.

Вольт потёр шею и сказал:

— Ты повезёшь девушку в гибернационной капсуле, чтобы пограничник не докопался. По медицинским показаниям капсулу нельзя распечатывать.

— Я бы не рассчитывал на гуманность военных. Если они что-то заподозрят, могут задержать нас до выяснения обстоятельств.

— Поэтому в заключении врача будет стоять пометка «Срочно».

Сэм снова просмотрел досье, выискивая слабые места.

— Девушка с Эксиона летит в Солнечную систему в капсуле гибернации во время облав... Подозрительно, не находите?

— Обычная история, — закатила глаза Виджа, отпивая кофе. — Твоё правительство отозвало лицензии у всех клиник Эксиона, которые выращивают органы, под предлогом их несоответствия стандартам безопасности. Теперь эти услуги оказываются исключительно на Кайгане. Типа, централизованное обслуживание, удобный контроль, всё такое. Разумеется, это чушь для твоих тупоголовых промытых соотечественников. Хотя кому я это рассказываю? Ты же кайганец. Небось, детдомовский выпускник? Или рос в семье, как элита?

Заметив, что глаза Сэма сощурились, Виджа дёрнула плечом:

— Значит, первое. Не обижайся, солдатик, вас же там всех с пелёнок учат, что мы тут поголовно террористы. Ты на фоне этих зомби выглядишь суперадекватным.

— Спасибо за комплимент, — язвительно ответил Пирсон.

— На здоровье, — в тон ему ответила Виджа. — Я лишь пыталась сказать, что девушка с Эксиона, летящая в Солнечную систему на трансплантацию, не такая уж и редкость. На Марсе хорошая медицина, подъёмная цена страховки и всем плевать, замешан ты в деятельности подполья или нет. А на Кайгане, если тебя уличат в симпатии к Лиге, органы просто уничтожат. На законных основаниях, разумеется. Нет ничего странного, что при таких раскладах наши побежали лечиться за кордон.

Сэм пролистал данные ещё раз:

— Дата загрузки капсулы не совпадёт с выпиской из госпиталя.

— Скажешь, что пришлось провести внеплановую стабилизацию перед стартом, — предложил Вольт. — Якобы по экстренному протоколу капсула была вскрыта для медобслуживания и тут же запечатана.

— Здесь нет полного биоскан-идентификатора. Пограничники могут насторожиться.

— Значит, постарайся найти общий язык с этими солдафонами, — закатила глаза Виджа. — Никто не обещал тебе лёгкую прогулку в парке. Мы готовы заплатить кучу денег, так что заканчивай ныть и прояви фантазию.

— Если меня поймают, — это минимум восемь лет. Без права на апелляцию.

— Бедненький, пожалеть тебя? Если ты ещё не заметил, правительство устроило облавы на всех контрабандистов. Если останешься здесь, присядешь в любом случае.

— Без груза в пустой посудине лететь слишком накладно, — поддакнул Гримм. — Соглашайся, здоровяк. Лучше предложения не будет.

Сэм молчал, прикидывая цифры. После встречи с пиратами его корыто держалось на честном слове и аварийном полимере. Ремонт выпотрошил счета, страховая умыла руки, а кредиторы уже начинали дышать в спину. Этот рейс мог стать либо спасательным кругом, либо бетонным грузом на шее.

— Ладно, — наконец принял решение Сэм. — Я отвезу вашу подругу в Солнечную систему. Но хочу сверху ещё двадцать процентов за риск.

— С ума сошёл?! — подскочил Гримм, грозно выпятив челюсть. — Мы и так слишком щедры и оформили отличное прикрытие!

— Но рисковать своей задницей буду я.

— И деньги тоже ты получать будешь.

— В таком случае найдите кого-нибудь ещё, — Сэм резко встал, расправив плечи. — Контроль усилен. Если меня прижмут, — гнить мне в тюрьме. Ещё и в правах понизят. Поищите другого дурака на это дело. Деньги за мой перелёт сюда киньте через Робби.

Сэм успел сделать три шага в направлении двери, когда его окликнул Вольт:

— Ты выкручиваешь нам руки!

— И что? После вашего предложения мне придётся остаться в Солнечной системе. На Землю путь заказан, в лучшем случае буду болтаться либо на Марсе, либо на Титане. А я не люблю слабую гравитацию и купола.

— Добавим тебе пять процентов, это существенная сумма, — начал торг Вольт.

— Это несерьёзно. Пятнадцать.

— У нас нет таких денег. Восемь.

— Десять. И в конвертируемой валюте.

— По рукам.

Сэм мысленно хмыкнул и сел обратно на стул. Виджа смотрела на него с неодобрением, допивая кофе из высокого стакана. Вольт разместился напротив, скрестив длинные ноги.

— До места лететь пару стандартных суток. Я отправлюсь с тобой. Как только загрузим капсулу на борт, получишь семьдесят процентов авансом.

— Почему не сто?

— Потому что я реалист. Это гарантия, что ты не выкинешь капсулу, едва отчалив от станции.

— Сойдёмся на восьмидесяти пяти.

— Восемьдесят — моё последнее слово, — отрезал Вольт. — Бюджет на эту операцию закончился.

— Ладно, чёрт с вами, — махнул рукой Пирсон. — Куда нужно доставить человека?

— Она назовёт координаты, как проснётся. Там её встретят и отдадут тебе остаток.

— Многовато доверия для первой сделки, — хмыкнул Сэм и, подумав, добавил: — Ладно уж. Когда отчаливаем?

— Буду ждать тебя в баре «Синий шар» через восемь стандартных часов.

— Хватит и семи.

— Тем лучше. В дороге ещё раз обсудим детали.

Сэм встал в полный рост:

— Что ж, было приятно познакомиться.

— Энрике тебя проводит.

Через пару секунд дверь отъехала в сторону. В комнату заглянул тощий подросток. Сэм поднял руку в знак прощания и вышел в длинный коридор.

— Донде ю нид ту гоу, амиго?³ — поинтересовался пацан, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу.

— Туда, где наливают что-то, кроме грибного пива.

Парень кивнул и уверенно устремился вперёд. Сэм шёл следом, автоматически считая повороты и запоминая путь. Интуиция вопила, что он ввязывается в дерьмо, но цифры затмевали мозг.

Они вышли в основной, более широкий коридор, и парнишка обернулся и ткнул пальцем в яркую вывеску:

— Тьенэн буэн тако и эстофадо дэ микопротэина. Бэст тэкила хир.⁴

— Спасибо приятель, — улыбнулся Пирсон. — Дальше я сам.

Провожающий кивнул и поспешил смешаться с толпой. Сэм проводил его взглядом и отправился в ресторан.

³ Куда тебя отвести, приятель?

⁴ У них отличный тако и рагу из грибного белка. Лучшая текила на станции.

ГЛАВА 3. ГОРО

В просторном кабинете было прохладно и пахло дорогим сортом копчёного мха. Эту культуру со стенок гидропонных ферм научились обрабатывать так, что она приобретала вкус благородного чая с лёгкой горчинкой.

Рабочий стол Горо был сделан из натурального дуба. В минуты задумчивости хозяин любил рассматривать волнистую структуру столешницы. По его мнению, Земля превосходила Кайган лишь в том, что там росли деревья.

Горо стоял у панорамного окна пятьдесят пятого этажа Башни Консилиума и смотрел на город. Внизу, зажатый в тиски стекла и хрома, простирался Монументальный квартал — лепные фронтоны XX века казались чужеродной заплаткой. Когда-то земляне грезили сделать Кайган продолжением родной планеты, но сейчас эта идея казалась до смешного наивной.

Мегаполисы Земли всегда виделись Горо запущенными вонючими грибницами, возведёнными во славу архитектурного бессилия. Дайто же был триумфом воли. За пределами исторического центра город рос вверх: по эстакадам скользили транспортные капсулы, выше вились нити маглева, а в небе, в лучах оранжевого солнца сновали полицейские дроны. Горо находил покой в этой безупречной упорядоченности.

Во внутреннем ухе звякнуло уведомление, и на сетчатку вывелось изображение молодого холёного парня. Горо принял вызов от Мураи Такуми, и картинка ожила.

— Кавабата-сан, — начал он почтительным, сдержанным тоном. — Только что получил подтверждение: Адмирал Хосино ведёт переговоры с членами Совета и уже заручился поддержкой минимум двух человек. Повестка ближайшего заседания пока не опубликована, но, по моей информации, они готовят экстренное голосование по освобождению вас от должности председателя. Возможно, через семь дней или чуть раньше.

Такуми немного замешкался, поправил свисающую прядь и сказал слегка виновато:

— Я знаю, вы просили держать вас в курсе. Это всё, что удалось достать.

— Спасибо, Мураи, — кивнул Горо. — Я ценю твою помощь. Если узнаешь что-то новое, без промедления сообщай мне.

— Да, Кавабата-сан, — парень склонился в камеру и исчез из поля зрения.

Горо ещё несколько мгновений стоял перед окном, разглядывая транспортные эстакады и крошечные фигуры пешеходов, спешащих по делам. Сибамото и Хосино явно не теряют времени — вон как разогнались. Им надо было ослабить Горо до того, как тот найдёт и возвратит прототип, чтобы сдвинуть его с позиций. Ведь если они не успеют, он вернёт своё влияние.

Мысленно Горо похвалил себя за то, что заполучил Мураи на свою сторону — парень был очень полезен. Когда-то он работал в самых низах аналитического отдела, но Кавабата-сан рассмотрел в нём потенциал и помог подняться по карьерной лестнице. И теперь Такуми добывал информацию лучше, чем целый шпионский отряд. Хорошая инвестиция.

Горо сверился с часами и сел в кресло. Хидео Маэда должен был прийти через пару минут. Полковник никогда не опаздывал — сказывалась военная выправка.

На сетчатке вспыхнул сигнал: помощник Хару предупредил, что гость уже здесь. Как раз вовремя. Дверь скользнула вбок, пропуская Маэду. Тот, как всегда, выглядел невозмутимо и собранно. Горо встал, приветствуя гостя:

— Спасибо, что нашли время для разговора. Присаживайтесь.

— Вам удалось меня заинтриговать, — признался полковник, опускаясь в кресло. — Вы не из тех, кто приглашает коллег на пустые разговоры.

— Пустые разговоры — непозволительная роскошь в наше время, — Кавабата-сан сел напротив. — Желаете чего-нибудь? У нас свежая поставка киранского мха. Превосходная ферментация. Или, может, кофе? Настоящие зёрна.

— Контрабанда с Земли? — Маэда посмотрел на Горо с иронией.

— Что поделать — супруга питает слабость.

— Понимаю. Я предпочитаю мох, чистый настой, без ароматизаторов.

Горо отправил запрос Хару и перевёл взгляд на гостя:

— Как ваша жена? Слышал, её диссертация произвела фурор в научных кругах.

— «Алгоритмы коррекции нейронных шумов в условиях полевой дестабилизации», — Маэда едва заметно усмехнулся. — Жуткая тема для семейного ужина, верно?

— Она молодец. Вам с ней очень повезло.

— Это правда. К сожалению, мы редко бываем вместе дольше двух недель подряд. Издержки моей профессии.

— Детей пока не планируете? С вашим графиком это, наверное, непросто. Вы же всё время в командировках.

— Мы почти решились подать заявку в «Центр репродуктивных программ», но решили отложить. Когда ребёнка передают из инкубатора, хочется хотя бы на первых порах присутствовать в его жизни, а не просто числиться в документах.

— Да, понимаю. У меня у самого трое, дети отнимают кучу времени.

Дверь кабинета отъехала, и на пороге возник Хару — совсем юный, но очень серьёзный парень. Он приходился двоюродным племянником Горо, и тот пристроил его к себе, ведь Хару был неглуп, умел держать рот на замке и был благодарен дяде за хороший старт в жизни. Благодарность — надёжный фундамент для верности.

Помощник поставил чашки с напитками, вазу со сладостями, поклонился и удалился. Маэда первым пригубил напиток и удовлетворённо кивнул:

— Хороший сбор. Но покончим с формальностями. Зачем я здесь на самом деле?

— Вы человек дела, Маэда-сан. Я предпочитаю держать таких людей ближе к себе.

— Звучит, как начало вербовки.

— Так и есть.

Маэда едва заметно улыбнулся и сложил руки на груди:

— Мне интересно, что вы хотите получить и что предложите взамен.

— Возможно, вы заметили, что вокруг меня обстановка... слегка накалена.

— Это очень деликатное определение.

— Я политик, простите мне эту слабость, — хмыкнул Горо. — В ближайшее время ситуация обострится. Хосино и Сибамото готовят передел, который я нахожу недопустимым. Особенно сейчас.

— В кулуарах шепчутся, что вам осталось недолго, — пристально глядя в глаза Горо, сообщил Маэда. — Хосино сейчас выглядит сильнее. Совет склоняется на его сторону.

— Только идиоты списывают меня со счетов. Лучше подумайте, что скоро Хосино возьмётся за вас. Вы не из его «стаи». По моим данным, он уже присмотрел на ваше место своего человека, а вас планирует отправить на Эксион разгребать дерьмо.

Лицо полковника оставалось совершенно беспристрастным. Он слегка дёрнул плечами:

— Там тоже много работы.

— Эксион — это дыра. Ваша жена захочет туда перебраться? Жить под куполами, дышать фильтрованным воздухом и лицезреть безжизненные заснеженные равнины? Про карьерный рост там можно забыть. Это ссылка до самой пенсии.

Маэда смотрел в одну точку, о чём-то напряжённо думая. Переведя взгляд на Горо, он спросил:

— Что вы предлагаете?

— Ну, например... пост министра обороны.

Полковник приблизился к Горо и прищурил глаза, в которых плескалось тщательно скрываемое возбуждение:

— И как же вы собираетесь усадить меня в это кресло? Извините, но сейчас вашего влияния не хватает даже чтобы помочь самому себе.

— Это только до момента, пока мы не заполучим прототип. Потом всё вернётся на круги своя. Тумаки достанутся Ямасите, а вы заберёте лавры победителя, исправившего чужую ошибку. Это даст вам колоссальный политический вес.

— Хосино уже готовит в министры обороны своего кандидата. Что вы собираетесь делать с этим?

— Я планирую подождать.

— Простите?

— Адмирал Хосино совершил классическую ошибку: он перепутал власть с контролем. Комендантский час и задержки грузов на Эксионе не способствуют процветанию местных бизнесменов. Мои друзья из промышленных семей уже в бешенстве. Когда Нобу их окончательно допечёт, они с радостью обеспечат мне поддержку в Совете. Опосредованно, но эффективно. У моей жены, как вы знаете, прекрасные отношения с их жёнами.

— Хотите сказать, что адмирал сам выстрелил себе в ногу, настояв на военном управлении?

— Именно. Мне нужно лишь вернуть прототип, чтобы восстановить статус-кво. А вы, как человек, исправивший чужую ошибку, заработаете кучу очков. Мы пролоббировали вашу кандидатуру в министры обороны. Хосино получит урок скромности, а вы — кресло в Башне.

Полковник медленно допил свой настой и поставил чашку на стол с чётким стуком.

— Рискованно. Если мы не вернём прототип...

— Тогда нам всем конец, Маэда-сан. Так что давайте сосредоточимся на успехе.

— И всё же, почему вы так уверены, что Канцлер простит вам этот провал?

— Накамура-сан прекрасно знает мою эффективность. Мы работаем вместе десятилетиями. Сибамото — лишь марионетка Хосино. Адмирал пытается подмять под себя гражданские структуры, хотя военные и так занимают больше постов, чем диктует здравый смысл. Если так пойдёт дальше, они сметут всех, кто удерживает баланс. Канцлер это понимает, но сейчас у него нет пространства для манёвра. Как только мы вернём «Омнидекс», чаша весов качнётся обратно.

— Но ведь это будет и успех Хосино тоже.

— Именно поэтому мне нужны вы, — Горо чуть подался вперёд. — Держите Нобу на прицеле. Пересылайте мне отчёты без цензуры. Докладывайте о каждом шаге в штабе. Задерживайте информацию для него, если потребуется. Пока что данные, поступающие от военных, вычищены до блеска — мне просто не за что уцепиться.

— Адмирал очень популярен у подчинённых.

— Знаю. Я не собираюсь сбрасывать его с должности, в этом нет нужды. Мне достаточно вернуть себе Администрацию и влияние в Совете. Если вы займёте кресло министра обороны, это уравнивает силы военных и гражданских. Вы получите блестящую карьеру, а Хосино — щелчок по носу. И это — моя любимая часть плана.

Маэда пристально посмотрел на Горо.

— Вы предлагаете мне стать шпионом в собственном штабе. Авантюрная ставка. Если вы не вернёте «Омнидекс», Хосино сотрёт меня в порошок. Почему я должен верить, что вы удержитесь в кресле?

Горо подался вперёд, его взгляд стал жёстким.

— В руках адмирала мощь армии, в моих — ключи от сейфов. Я в политике пятьдесят пять лет, при мне Совет полностью обновлялся трижды. А я всё ещё здесь, на своём месте. Вы станете министром обороны потому, что системе нужен баланс, который Хосино мечтает разрушить. Я даю вам шанс не просто сохранить карьеру, а перепрыгнуть через три ступени. Можете хранить верность Нобу, просиживая зад на Эксионе. Возможно, вас это и устраивает,

но подумайте о жене. Она учёный с мировым именем. Вы заставите её променять передовую лабораторию на ледяной купол и общество шахтёров?

Маэда мастерски «держал лицо», но Горо видел: крючок заглохен.

— Значит, вас интересуют отчёты?

— Да. И любая информация без цензуры. Дальше я разберусь. Возвышение Хосино невыгодно нам обоим, и лучше бы начать действовать как можно скорее.

Маэда кивнул и усмехнулся:

— А на моё место вы собираетесь поставить Кайто? Вы и здесь всё продумали.

— Разумеется.

Полковник пристально смотрел в глаза Горо пару секунд, после чего едва заметно усмехнулся:

— Хорошо, я залезу в вашу лодку.

— Разумный выбор. Ваша жена будет рада проводить с вами больше времени. И раз уж мы гребём в одном направлении, хоча поделиться последними новостями.

— Внимательно слушаю.

— Час назад разведка доложила мне, что в похищении прототипа замешана система Гамма Змеи и правительство Ардона в частности.

Брови Маэды поползли вверх:

— Насколько информация проверена?

— На сто процентов.

— Это скверно. Если бы повстанцы действовали без поддержки, это был бы внутренний конфликт. Но Ардон... Значит, у них здесь, под нашим носом, развёрнута агентурная сеть. И они абсолютно точно знают про «Омнидекс» и его действие.

— И вполне успешно его умыкнули, — вдохнул Горо. — Мы заигрались в дипломатию, Маэда-сан. Так хотели купить нейтралитет Гаммы Змеи в грядущем конфликте с Землёй, что проглядели нож у самого горла.

— Неблагодарные твари. Мы им суверенитет и защиту, а они вооружают наших повстанцев. На что они вообще рассчитывали?

— На нашу медлительность. Думали, мы погрязнем во внутренних чистках и в первую очередь вцепимся в глотку Протекторату Наций.

Кавабата-сан послал запрос соединения, и перед глазами полковника развернулась многослойная карта из сотен ниточек-транзакций, имён и подставных фирм.

— «Оравикс» и «Люмен Тех», — Горо выделил две иконки на виртуальном поле. — Год назад они зашли на Эксион как обычные подрядчики. Добыча металлов, поставка оборудования. Документы — не подкопаться.

Маэда пробежал глазами списки учредителей.

— Лунная прописка, гражданство Марса и Титана... Типичные «земляне».

— Идеальная ширма, — кивнул Горо, отпивая моховый напиток. — На первый взгляд — чистая провокация со стороны Земли. Но взгляните на финансовые потоки. Мы вскрыли их только тогда, когда заложили в алгоритмы паранойю пятого уровня и прогнали всю финансовую активность Эксиона за полтора года.

Горо смахнул слой данных, обнажая ядро схемы. Маэда нахмурился:

— Консорциум «Гармоникс Холд». Все пути ведут к нему.

— Это пять анонимных трастов, горы офшорной мишуры. Мы установили, что четыре из них — дымовая завеса, а вот пятый ранее участвовал в проектах, финансируемых Научно-инновационным фондом Ардона. Деньги шли через семь прокладок, с разными валютами и криптосчетами.

Маэда мысленно увеличил изображение:

— Судя по графикам, бюджетные циклы фонда и закупки «Люмен Теха» совпадают с точностью до дня. Прямое управление из единого центра.

— Именно, — Горо кивнул и откинулся в кресле. — Ардон хочет стравить нас с Землёй в кровопролитной войне, а мы всё ещё обсуждаем с ними квоты на экспорт.

— Кто ещё знает?

— Пока только вы и разведка. Я собираюсь запланировать экстренное совещание с Советом вечером. К ночи мы заблокируем все счета и лицензии этих фирм. Официальный повод — махинации с тендерами и подделка документации. Мы не будем орать на весь космос, что кто-то спонсирует подпольщиков. Зачем выставлять себя импотентами перед Землёй? Пусть думают, что у нас обычная зачистка рынка.

— Разумно. А «Гармоникс Холд»?

— Заморозим активы. В их филиал на Эксионе ворвётся спецназ под соусом расследования промышленного шпионажа. Камеры, репортажи, показательные обыски. Это будет ясный и чёткий сигнал для Ардона: мы всё знаем и даём им возможность отступить, не делая громких политических заявлений. Одновременно начнём сворачивать субсидии и совместные проекты. Гамма Змеи молода, без наших траншей они задохнутся. Ардону придётся поджечь хвост.

— Думаете, они ещё не получили биоагент?

— Очень надеюсь, что нет, иначе мы в заднице. Узнаем наверняка, только когда Кайто перехватит этих мартышек и лично убедится.

Маэда потёр висок:

— Ну, хорошо. Мы пригрозим дубиной санкций Ардону, они сделают вид, что всё осознали. Как мы поймём, что они оставили попытки получить прототип?

— Они и не оставят, — покачал головой Горо. — Но зальгут на дно. Нам нужно выпотрошить персонал «Оравикса» и выпепить повстанцев до того, как Ардон решится на второй раунд.

— Да уж, ситуация на грани фола. Почему исследователи не построили защиту в «Омнидекс»? Какое-нибудь самоуничтожение.

— Это деликатный биологический материал, Маэда-сан. Прототип. На этом этапе любая встроенная система уничтожения нарушала стабильность формулы и чистоту эксперимента. Главной задачей было заставить его работать, а не ликвидироваться. И никто не предполагал, что его смогут вынести из охраняемой лаборатории в космосе.

В кабинете повисла тишина. Маэда долго смотрел в одну точку за окном, после чего перевёл взгляд на Горо:

— Звучит, будто мы потеряли контроль.

— Сейчас контроль — это иллюзия, которую мы продаём населению. Важно вернуть хотя бы инициативу.

— Верно. Главное действовать быстро, время не на нашей стороне. И кстати о времени — мне уже пора ехать.

— Спасибо, что приняли моё предложение, — Кавабата-сан встал в полный рост.

— Надеюсь, я об этом не пожалею, — хмыкнул Маэда.

После ухода полковника Горо вызвал Хару к себе и тот появился в кабинете незамедлительно.

— Садись, — велел Кавабата-сан, указывая на кресло.

— Запланируй экстренное совещание сегодня в пять часов с Канцлером и ближайшим кругом.

Племянник кивнул, фиксируя время в календаре. Горо на секунду замолчал, глядя на город, затем добавил:

— Подготовь пресс-конференцию с крупными концернами. Она должна пройти накануне встречи Хосино с Советом, примерно через полторы недели. Убедись, что это попадёт

на первые полосы. Я хочу красивую картинку раздражённого бизнеса. Дату пока держи открытой. И журналистов позови в последний момент — нечего давать этим стервятникам время на проверку фактов.

— Думаете, адмирал не насторожится?

— Такие мероприятия проходят постоянно. Это выглядит как рутина. Главное, не раскрывай детали повестки, пусть она звучит максимально обтекаемо в официальном релизе.

— Хотите, чтобы бизнес открыто выступил против главнокомандующего?

— Учись мыслить шире, Хару. Нам нужно, чтобы Нобу не высовывался какое-то время. Если имена его ближайших соратников будут полоскаться в прессе, попытка выдавить меня обернётся для него громким скандалом. Такие вещи надо проворачивать в штить, а не в бурю.

Горо на мгновенье задумался:

— Что там за история произошла недавно с племянницей Председателя Гильдии редкоземельных металлов?

Взгляд помощника остекленел. Кавабата-сан побарабанил пальцами по дубовой столешнице. Он не любил эти паузы; в такие моменты племянник напоминал ему не человека, а дорогой, но зависший терминал. Спустя восемь секунд Хару моргнул, и его взгляд снова обрёл глубину.

— Неделю назад её задержали за нарушение комендантского часа. Она проторчала в камере десять часов, при аресте ей вывихнули руку. Военные это замаяли.

— Значит, пора напомнить миру об этой истории. Хочу, чтобы её снова потряхнули от пыли. И побольше грязных подробностей.

— Вообще-то она была пьяна и сопротивлялась аресту.

— Это звучать не должно. Главное, сделать акцент не на девице, а выставить вояк взбесившимися цепными собаками. Мы должны показать, что нас беспокоят права граждан. Найди ещё пару инцидентов, чтобы подать их вместе.

— Хорошо, дядя Горо.

Генеральный координатор посмотрел на племянника с прищуром:

— Я тебе уже говорил, чтобы ты не называл меня так на работе.

— Но тут ведь никого нет, — попытался оправдаться парень.

— Есть или нет — не важно, — отрезал Горо. — Ещё раз так сделаешь, я отправлю тебя на Эксион разгребать жалобы тамошних нытиков.

— Простите, Кавабата-сан.

— Так-то лучше. Собери список корпораций, чьи контракты сорвались из-за новой Администрации. И вытащи самые частые жалобы граждан.

— Будет готово сегодня.

— Вызови транспорт, мне нужно отлучиться по делам.

Горо встал, поправил манжеты и не спеша направился к выходу. Хару тенью последовал за ним до приёмной, где тут же погрузился в работу.

В широком холле царила прохлада. У выхода к транспортной платформе дежурили два боевых робота. Стеклопакеты дверей разъехались, выпуская Горо из здания. Над головой клубились густые бежево-голубые облака, сквозь которые пробивалось жёлто-медное пятно звезды. На тело опустилась влажная жара. Ткань мгновенно начала отводить лишнее тепло от кожи, создавая вокруг тела кокон прохлады.

Чёрная капсула уже ждала. Горо сел в просторный салон и коротко бросил системе:

— В Альянс экспортных корпораций.

Транспорт плавно встроился в магнитную магистраль.

Горо смотрел на мелькающие шпили небоскрёбов и пурпурные пятна садов, пока не отдал команду затонировать окна.

Свет от потолочной подсветки мягко рассеял тьму.

На сетчатку пришло сообщение по закрытому каналу от Маэды. Полковник приложил досье на двух только что задержанных повстанцев, связанных с верхушкой Лиги: Лена СэнАр-рео и Алекс Хаджал, известные под вымышленными именами Виджа и Гримм. Ниже стояла отметка о том, что Маэда лично распорядился провести допрос этой парочки в виртуальной сети.

— Вперёд, полковник, — откидываясь в кресле, пробормотал Горо.

Он велел потушить свет в салоне и закрыл глаза — ему нужно было вздремнуть.

ГЛАВА 4. СЭМ

Путь к червоточине, ведущей в Солнечную систему, занял несколько дней. Девчонка, которую следовало переправить через границу, спала в гибернационной капсуле с непрозрачным покрытием. Пирсон загрузил контейнер на борт, кивнул Вольту на прощание и растворился в черноте космоса.

Он гнал к кротовой норе с постоянным ускорением 0,5g. Старый корабль натужно гудел, сжигая топливо, но новости из системы не оставляли выбора. Военные проводили рекордное количество облав. Незадолго до стыковки со станцией пограничного контроля ему пришло сообщение от Вольта: *«Гримм и Виджа взяты»*.

Это усложняло ситуацию ещё сильнее. Если из них выбьют информацию о встрече в баре, любой пограничный контроль станет для Сэма финальной точкой маршрута. Окно возможностей стремительно захлопывалось.

Стыковка прошла рутинно. Над гермодверью переходного шлюза мигал зелёный сигнал: за перегородкой уже нагнали атмосферу. Металлическое кольцо люка медленно отъехало в сторону, и внутрь просочился ровный свет. В центре комнаты его уже ждал сканер.

— Для проверки необходимо присутствие всех лиц, находящихся на борту, — донеслось из динамика.

— Я один. В медотсеке пациент в гибернации. Вы можете удалённо снять телеметрию и...

— Данные получены, — холодно перебил голос. — Приготовьтесь к сканированию. Приложите руку к сенсорной панели.

Шлюз просветил его насквозь, в глаз ударил луч света. Терагерцовые сенсоры в полу искали скрытое оружие, а микродатчики анализировали воздух на следы взрывчатки и токсинов. Параллельно система считала пульс. На всё ушло не больше двадцати секунд.

— Доступ разрешён, — сообщил бездушный голос. — Уровень риска: «три». Ожидайте вызова. Ваш номер: пятьдесят шесть «А».

Сэм мысленно выругался. Третий уровень означал личный допрос.

Сила тяжести вернулась в кольцевом модуле. Огромный светлый зал ожидания рассеклся ровными рядами кресел, почти все были заняты. В помещении царила прохлада и пахло стерильностью, как в госпитале. По углам стояли боевые роботы, под потолком жужжали дроны слежения. Сэм втиснулся на свободное кресло и открыл новостную ленту, надеясь отвлечься.

«Правительство Суверенитета заморозило транши на Ардон. Программа биотехисследований приостановлена».

Следом — кадры трансляции, где боевые андройды жёстко укладывают лицом в пол сотрудников какого-то филиала за шпионаж.

Пирсон поёрзал на сиденье, сцепил руки на груди и закрыл глаза. Нужно ещё раз обдумать план действий и немного расслабиться.

Армия научила Сэма ждать. Он не использовал дыхательные гимнастики и не читал мантры — просто «выключал» голову, как делал это в засадах на Эксионе. Если зацепиться хоть за одну мысль, она утащит за собой остальные, и время станет вязким. Так что он словно ставил на паузу своё сознание.

Его вызвали через два часа — по меркам нынешнего хаоса почти мгновенно. Во внутреннем ухе пискнул сигнал, и на сетчатке развернулась схема маршрута. Сэм потянулся и уверенно зашагал по коридорам, следуя за зелёной проекцией на полу. По пути дышал ровно, чтобы унять нервы.

Коридор вильнул и вывел его к металлической двери третьей комнаты. Над ней горел «тревожный» красный. Сэм замер напротив, расставив ноги и засунув руки в карманы комбинезона. Он знал, что его уже сканируют, так что напустил на лицо самое скучающее выражение.

Лёгкий гул вентиляции помогал отвлечься. Спустя две долгие минуты лампочка сменила цвет на «зелёный», и дверь с шорохом отъехала в сторону.

Комната для допросов была небольшой и до крайности утилитарной. Бетонный пол, обшитые серым металлом стены, встроенное по периметру потолка освещение. У дальней стены застыл массивный боевой робот — безликая груда стали и сервоприводов. По правую руку располагалась стойка из утолщённого бронестекла, за ней пограничник — молодой азиат в идеально сидящей форме, ниже на полголовы, но мощный. Сэм отметил, что у парня едва виднелся тонкий подкожный жгут, тянущийся по шее под воротник формы, словно вздутая вена.

Крутой тип с дорогими железками! Наверняка подключён к тактическому интерфейсу с подсистемой мониторинга и распознавания реакций. Сэм усилием воли подавил панику и слегка стиснул зубы.

— На платформу, — скомандовал офицер холодным резким голосом. — Руки на панель.

Сэм с постным лицом шагнул на светлый прямоугольник «Кэнсин» и положил ладони в выемки на стойке. Он ощущал на себе изучающий взгляд пограничника, пока платформа прощупывала его вегетатику, пульс и температуру.

— У пациентки нет полного биоскан-идентификатора. Почему? — наконец нарушил молчание офицер.

— Девушка поступила в госпиталь в крайне тяжёлом состоянии, врачи выполнили протокол медицинской идентификации лишь частично. Её поместили в гибернацию в ручном режиме. Образцы тканей встроены в капсулу.

Офицер слегка прищурился:

— Почему клиника не передала данные напрямую в регистр?

— У них был сбой на внутреннем сервере в момент отправки, поэтому пакет передали напрямую в буфер сопровождения. Всё делалось по инструкции. Документы заверены, копия доступна для сверки.

— Дата ввода в гибернацию и дата вылета не совпадают.

Сэм слегка перенёс вес с ноги на ногу — трюк, чтобы подавить микроспазмы в икроножных мышцах:

— Пациентку на короткое время выводили из капсулы. Возникла нестабильная реакция на некоторые препараты. После коррекции дозы я повторно ввёл её в анабиоз. Все данные отражены в журнале.

— Впервые слышу, чтобы частный транспорт принимал решение о повторной гибернации без подтверждения из клиники, — ледяным тоном заявил пограничник.

— Я действовал по аварийному протоколу. Интерфейс не давал связи с регистром, а ждать загрузки означало терять время. У неё возникла угрожающая жизни ситуация, так что я делал то, что могло её спасти. Я работаю в интересах заказчика.

Военный смотрел на Пирсона, не мигая.

— Всё это как-то очень... подозрительно. Вы пытаетесь вывезти из системы девушку из Мессара в капсуле гибернации со следами повторной герметизации и с частичным биоскан-идентификатором. Почему у неё страховка на Марсе?

— Понятия не имею. Может, это как-то связано с законом, который отозвал лицензии клиник Эксиона на выращивание органов?

Заметив, что глаза пограничника сузились ещё сильнее, Сэм поспешил добавить:

— Это только мои предположения. Я простой перевозчик.

Сэм знал, что документы в порядке. Да, они выглядели немного подозрительными, но это был реальный биоскан реальной Эланы Мэй Коваль с настоящей подписью врача. Оставалось лишь вести себя спокойно и вежливо, надеясь, что приступ паранойи у пограничника пройдёт.

Но, видимо, вояка пребывал в паршивом настроении и не собирался отступать. Вкрадчиво глядя на Сэма, он спросил:

— Вы знаете, что по новому протоколу я имею право направить вас на допрос нейрокогнитивным сканером?

— Вы можете устраивать подобные проверки только в отношении экссионцев. Я — гражданин Кайгана, и для моего допроса необходим весомый повод и одобренный запрос комитета по этике.

— Протокол изменили неделю назад. Теперь мы имеем право проверять нейросканером кого угодно без предварительного одобрения комитета при малейших подозрениях на связи с Лигой Независимости.

«Дерьмо». Сэм постарался, чтобы дыхание не сбилось. Он чувствовал, как сердечный ритм чуть подскочил, но быстро пришёл в норму. Впрочем, это точно не укрылось от внимательного сканирующего взгляда пограничника.

— Нервничаете?

— Немного. У меня на борту умирающая пациентка, и мне заплатили, чтобы она долетела до Марса живой. Если я тут застряну, ей конец. Тогда денег мне не видать.

— Она спит, её метаболизм замедлен. Всё с ней будет нормально, — не сменил гнев на милость офицер, не отрывая пронизывающего взгляда от Пирсона.

— Не хотелось бы надеяться на случай. Я могу взглянуть на официальный документ, на который вы ссылаетесь?

— Разумеется.

На сетчатке Сэма появилась плашка загрузки, и уже через секунду он открыл файл и пробежался по приказу.

— Тут сказано, что новый протокол применяется к гражданским лицам.

— Вы и есть гражданское лицо.

— Верно, но во время службы у меня был доступ к государственной тайне второго уровня. И он ещё активен, так что я под новый регламент не попадаю. Без одобренного запроса от Комитета по защите стратегической информации вы не имеете права допрашивать меня на нейросканере.

Пограничник замер. Подкожный жгут на его шее пульсировал — он явно напрямую запрашивал базу данных. Сэм почти физически ощущал, как этот цепной пёс пытается прогрызть дыру в уставах. Наконец, спустя десять долгих секунд, офицер процедил:

— Доступ к нейрокогнитивному сканеру действительно отклонён. Бюрократическая недоработка. Но это не делает вас неприкасаемым, Пирсон. Раз уж вы так любите прятаться за правила... почему вас уволили из Корпуса сил поддержки?

— В моём досье всё указано.

— Там указано, что у вас дисциплинарное взыскание за утрату военного имущества и превышение полномочий. Станция «Кьюмпод», геоисследовательский форпост на Эксионе. В характеристике сказано, что вы ставите под угрозу единоначалие. Объяснитесь.

Сэм мысленно выругался. «Кьюмпод». Чёртова дыра среди залежей редких металлов.

— Группа Лиги Независимости взяла там заложников, — сухо ответил он, стараясь дышать ровно. — Техника не работала, наши дроны слепли от аномалий. Там был медик. Он передал, что раненые не доживут до утра, пока штаб жуёт соплю с согласованием операции.

— Вы решили поиграть в героя?

— Подумал, что ждать нельзя. Взял десантный катер, четверых парней и полетел вслепую, без приказа. Пять часов мы петляли под снайперским огнём террористов. Я потерял своего бойца и нескольких гражданских.

— Кажется, не лучшая ваша инициатива.

— Совершенно идиотская. За это я расплатился карьерой. Теперь я вожу частные грузы. И если эта девчонка загнётся, пока мы тут болтаем, заказчики не заплатят. А мне очень нужны деньги.

Пограничник смотрел на него холодным, немигающим взглядом.

— Трогательная история, — сухо бросил он. — Стойте смиренно. Раз я не могу проверить ваши мозги — проверю пациентку.

Офицер ушёл в сеть, превратившись в статую. Для Сэма эти минуты растянулись в липкую вечность. Он смотрел на носки своих ботинок, заставляя себя дышать на счёт «четыре» и пытаясь затолкать подальше нарастающее чувство тревоги. Если сканеры распознают фальшивую личность девчонки...

— Датчики на борту не зафиксировали критических несоответствий, — пограничник вернулся. Жгут под кожей перестал пульсировать. — Базовые маркеры тканей совпадают с тем огрызком медицинской карты, что вы предоставили.

Глаз офицера мигнул синим и он с явным неудовольствием проговорил:

— Можете убрать руки с панели. Я оформил транзитный пропуск. Инструкция для дальнейших действий придёт на ваш базовый имплант.

— Благодарю, офицер, — Сэм чуть поклонился, понимая, что прошёл по самому краю бездны. — Всего доброго.

Он неторопливо направился к выходу, ощущая себя победителем в лотерею. Затылком он чувствовал колючий взгляд пограничника, но усилием воли сдерживал себя, чтобы не ускориться. Массивная железная дверь с тихим шелестом отъехала в сторону, и Пирсон покинул допросную комнату.

Спина под комбинезоном была мокрой. Стресс, который он так старательно запирает внутри, на мгновение вырвался наружу лёгкой дрожью в пальцах. Сэм сглотнул сухой комок в горле, сверился с маршрутом на сетчатке и двинулся в сторону космопорта. Из этой системы нужно было уходить немедленно.

В порту у него снова проверили биометрию и пропустили к кораблю. Окно для отправки открывалось через пять минут. Он активировал короткий протокол связи и отправил голосовое сообщение на внешний узел:

— Грузовой транспорт «Гайдзин»⁵ готов к вылету. Произвожу отстыковку.

— Понял вас хорошо, «Гайдзин», — ответил голос из динамика. — Окно открывается через тридцать секунд. Удачного полёта.

Корабль вздрогнул. Маневровые двигатели мягко оттолкнули судно от причала. На основном дисплее возникла проекция червоточины. Кротовая нора обозначалась как искажённый сфероид — прозрачная линза, врезающаяся в структуру пространства. Сэм смотрел, как метка другого корабля приблизилась к точке входа. Через мгновение он исчез из списка активных объектов.

Пирсон отключил внутреннюю блокировку основного контура, ввёл команду на разгрузку силовой схемы и мягко толкнул рычаг тяги. Через три секунды ожили основные двигатели — негромко, с едва заметным глухим вибрационным откликом по корпусу. Невесомость исчезла, и ускорение вдавило его в кресло.

Впереди, на границе разрешённого сектора, сине-белым вектором мигал диспетчерский спутник. Но всё внимание Сэма поглотила массивная стабилизирующая станция. Этот угловатый монстр, ошетилившийся антеннами и радиаторами, жрал энергию термоядерных реакторов, чтобы обходиться без мифической экзотической материи. Станция непрерывно питала массив ИГ-генераторов. Сэм выровнял курс, пальцами чувствуя, как штурвал наливаются тяжестью. Индуцированная гравитация не создавала массу из ниоткуда — по принципу Аль-

⁵ Грубоватое сокращение от гайкокудзин, означающее «человек из внешней страны», буквально «чужак».

бана-Кроу она лишь локально снижала энергетический порог, позволяя искривлять метрику пространства грубой силой.

На панели яростно плясали индикаторы гравитационного шума — пассивные сенсоры сходили с ума от метрических флуктуаций. Навигатор то тонул в помехах, то выдавал запретельные индексы искажения. Визуальные проекции на обзорных экранах корчились, сворачивая трансляцию с внешних камер в плотную линзу. ИГ-технология требовала безупречной топологии полей, и сейчас Сэм обязан был провести судно сквозь этот искусственный шторм ювелирно, строго по вектору инерции.

На консоли вспыхнуло красное предупреждение. *«Критическое расхождение данных. Невозможно удержать вектор. Рекомендуется прерывание».*

— Отключить автопилот, — напряжённо бросил Сэм, забирая управление. — Переход на ручной контур.

Автоматика послушно отрубилась, оставляя его один на один со взбесившимся пространством. Теперь всё зависело только от него. Сэм положил ладони на дуги управления, физически ощущая тяжесть и вибрацию судна через обратную тактильную связь. Он не мог доверять оптике — нужно было вести корабль «вслепую», ориентируясь лишь на сырые данные гравиметров и собственную интуицию. Ошибка в координатах — и «Гайдзин» столкнётся с жесточайшими градиентами поля, где корабль не просто сомнёт, а разорвёт приливными силами на субатомный мусор.

Диспетчерский узел пискнул, подтверждая вектор. На дисплее вспыхнул трёхмерный контур чернильной бездны. Пространство снаружи словно схлопнулось само в себя, переборки затрещали, и нора поглотила корабль.

ГЛАВА 5. АЙРИ

Она чувствовала себя паршиво. Сознание возвращалось рывками, будто выныривало из тумана. Айри слышала своё дыхание — редкое и тяжёлое. Тело тонуло в тёплом вязком геле, и каждый вдох давался с боем, отзываясь дрожью в лёгких. Она заставила себя открыть глаза, но ничего не поменялось. Её окутывала сплошная тьма.

Слева раздался назойливый писк, с шипением отщёлкнулись фиксаторы, и верхняя крышка капсулы ушла в сторону. В глаза ударил стерильный белый свет. Айри инстинктивно дёрнулась, вжимаясь в податливую массу под собой. Сердце заколотилось о рёбра: «*Нас взяли? Это допросная?*» Она попыталась вспомнить последний момент перед гибернацией, но память подсовывала лишь обрывки лиц.

Она приподнялась на локтях. Гравитация была мизерной, процентов десять от земной, поэтому густой гель лип к коже тяжёлыми комками, не желая сползать. Абсолютно голая. Беспомощная. Тело содрогнулось — то ли от озноба, то ли от ярости на собственную слабость.

Айри, жмурясь, окинула комнату взглядом: тесный медотсек, дешёвое оборудование, потёртые панели. Под капсулой едва вибрировал герметичный резервуар, куда по дренажным трубкам стекал использованный биогель.

«*Не военные*, — с облегчением подумала Айри. — *Слишком всё потрёпанное*».

Спиной к ней у панели мониторинга стоял мужчина. Светловолосый, широкоплечий, в сером комбинезоне с эмблемой «Гайдзин». Кайганец. Контрабандист, которого нашёл Вольт.

— С пробуждением, — произнёс он на нео-японском, не оборачиваясь. — Я спустился убедиться, что ты в порядке. Как самочувствие?

— Будто меня пропустили через промышленный шредер, — проговорила она глухо и хрипло на его языке. Из вежливости.

— Попробуй сесть, не торопись. На полке баллон с пеной-растворителем и полотенце. Как будешь готова — скажи, провожу тебя в душ.

— Справлюсь сама.

Айри сделала усилие и вырвалась из вязкой жижи. Распылив пену, она старательно стёрла остатки геля, чувствуя себя максимально неловко, хоть пилот тактично не смотрел в её сторону. Тело не слушалось, мышцы казались слабыми, от минимального усилия в глазах темнело. Ноги коснулись потёртого пола. Мир вокруг на мгновение превратился в калейдоскоп, тошнота подступила к самому горлу. Она кое-как обмоталась полотенцем.

— Кажется, я себя переоценила. Мой вестибулярный аппарат объявил забастовку.

Он обернулся — приятное мужественное лицо, голубые глаза, на вид — примерно тридцать стандартных лет. Мужчина немного неуклюже, в один прыжок, преодолел расстояние между ними и осторожно подхватил Айри за поясицу.

— Ты как?

— Если не считать полную беспомощность и ужасный видок, неплохо.

Контрабандист подавил смешок и сказал:

— Ты в порядке, судя по показателям. Скоро тело придёт в норму.

Они медленно направились к лифту. Коридор был узким, впритык на двоих, стены обиты плотным упругим полимером, потёртым в некоторых местах и призванным смягчать удары. Свет шёл от встроенных полос в потолке: тусклый, с лёгким голубым оттенком и отдающий стерильностью. В воздухе витал слабый запах масла, гудели фильтры, изредка щёлкали клапаны. Айри шла сама, лишь слегка опираясь на его руку для баланса. Уже в лифте она уточнила:

— Тебя зовут Сэмюэль, так?

— Просто Сэм.

— Я Айри.

— Знаю, Вольт сказал мне.

— А пункт назначения не сказал, да?

— Угу. Мы возле Урана, летим на малой тяге. Куда тебя нужно доставить?

— Титан.

— Хм, — Сэм поморщился. — Сатурн сейчас на противоположной стороне от Солнца. Далековато лететь.

— Меня уверили, что оплата была щедрой. Так что если поддашь газу до половины g, придётся терпеть меня всего двадцать два дня.

— Двадцать три — нужно добавить запас на манёвры и стыковку, — поправил Сэм и проговорил уважительно:

— Хорошо считаешь.

— Спасибо. Я училась в школе.

— А ты язва.

На жилом уровне вентиляция работала громче. Сэм помог ей добраться до душевой и сесть на откидную скамью.

— Я положил твои вещи в шкафчик. Если станет плохо, жми кнопку на панели. Не перепутай со смывом.

— Ну и кто после этого язва?

Сэм лишь улыбнулся. Когда за ним закрылась дверь, Айри выдохнула. Чувство разбитости постепенно отступало и внутри уже разгоралось привычное упрямство. Гравитация вскоре исчезла — Сэм разворачивал судно. Лёгкий толчок, гул тяги, и приятная тяжесть пригвоздила её к полу. Она поднялась, держась за стенку, и шагнула под воду.

Спустя двадцать минут, уже одетая в свой привычный комбинезон, Айри поднялась на лифте в камбуз. После водных процедур она почувствовала себя лучше: мир перестал вращаться, мозг включился в работу. На обратном пути ей представилась возможность немного осмотреться — корабль был старым и потрёпанным, но ухоженным. Видимо, хозяин — педант. Ей это понравилось.

Сэм сидел за столом, гипнотизируя взглядом пустую стену, а в левом глазу зрачок мигал синим. Перед ним стояла тарелка с разогретым пайком. Заметив Айри, он моргнул, возвращаясь в реальность.

— Садись. Тебе нужно топливо.

— Это синтетическая курятина?

— На вкус лучше, чем на вид.

Айри скептически ковырнула вилкой серую массу в соусе, но стоило отправить первый кусок в рот, как голод взял своё. Она ела быстро, а Сэм молча наблюдал, потягивая крепко заваренный мох. Прикончив всю порцию, Айри решительно отодвинула тарелку:

— Спасибо. Теперь к делу. На границе были проблемы?

— В целом всё прошло неплохо.

— А от моих друзей, которые тебя наняли, нет новостей?

Контрабандист отвёл взгляд, рассматривая осадок в кружке. Айри мгновенно подобралась, внутри всё похолодело.

— Сэм?

— Вольт связался со мной перед транзитом, — нахмурился он. — Виджу и Гримма взяли.

— Чёрт подери, — прошептала Айри. — Живыми хоть?

— Да, но это лишь значит, что из них вытрясут всё, что они знали.

Она стиснула зубы и отвернулась. Виджа всегда говорила, что лучше умереть, чем попасться. И вот её худший кошмар сбылся. Айри сцепила руки, чтобы унять дрожь в пальцах, и украдкой взглянула на Сэма — тот потягивал зеленоватый напиток из стаканчика и не лез с дешёвыми утешениями. За это она была ему благодарна.

- Почему ты в это ввязался? — спросила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.
- Мне заплатили.
- И всё? Никаких идеологических терзаний по поводу перевозки подпольщицы?
- Я больше не на службе. У меня были свои счёты с бывшим начальством. Назовём это подсознательным желанием подгадать системе, которая выставила меня за дверь.
- Ты не выглядишь обозлённым, — заметила Айри, цепляясь за этот разговор, лишь бы не думать о друзьях.
- Мы знакомы полчаса, а ты уже составила психологический профиль?
- Люди всегда так делают. Анализируют входящие данные, ищут паттерны. В тебе нет той разрушительной энергии, которую даёт настоящая злоба. Ты... слишком спокойный.
- Возможно, я просто умею это прятать.
- Это не спрятать. Я вижу это на примере брата. Он — сплошной комок нервов и планов по переустройству мира, который считает несправедливым.
- Это он твой контакт на Титане?
- Нет. Не лезь в это. Просто доставь меня туда.
- Нам лететь почти месяц. Может, расскажешь, чего такого натворила? Военные, на моей памяти, впервые так «отрываются». Ты имеешь к этому отношение?
- Прости, капитан, но твой уровень допуска не соответствует таким запросам. Давай соблюдать протокол: ты ведёшь корабль, я не отвечаю.
- Моя харизма на пограничников действует лучше, чем на тебя, — хмыкнул он, ставя на стол стаканчик. — Попробовать стоило.
- Айри оглядела пустой камбуз.
- На борту больше никого? Я проверила локальную сеть, трафик нулевой. Только базовые дроны и боты.
- Так проще. Роботы лагают обшивку, ИИ следит за курсом. Не нужно ни под кого подстраиваться, не нужно ни с кем делить выручку. В космосе одиночество — это привилегия, а не наказание.
- Для «белого» кайганца это звучит как самозащита, — Айри чуть прищурилась, глядя на его «европейское» лицо. Горечь внутри требовала выхода, и колючие слова сами липли к языку. — Тяжело, наверное, было расти среди японцев с такой внешностью? У вас уже прикрыли все программы генетического разнообразия. Тебя не задевает, что ты — вымирающий вид на родной планете?
- Предпочитаю думать, что я — эксклюзивный, — ответил Сэм, не поддаваясь на провокацию. — Я был единственным и неповторимым в нашем Доме воспитания.
- И все ходили, глазели на тебя, как на экзотическую зверюшку, но не усыновили, да? — саркастично бросила она.
- Ты же сама знаешь, что берут самых полезных и перспективных, — его голос стал чуть жёстче. — Если ты отличился, на разрез глаз всем плевать.
- Сомневаюсь, — фыркнула она без прежней пылкости.
- В другом Доме воспитания был один парень, мой ровесник. Тоже европеец. В десять лет, когда мы сдавали экзамены, он набрал запредельные баллы. «Вектор» определил его в «военку». Парня тут же забрал к себе какой-то правительственный тяжеловес.
- Ну естественно, — Айри криво усмехнулась, понимая, к чему он клонит. — Биологический лимит — два ребёнка, даже для элиты. Если твои родные дети по распределению «Вектора» пошли в финансы, а тебе позарез нужен карманный гений в другой области, то единственный выход — пойти в Дом воспитания и купить самую перспективную инвестицию.
- Это называется «социальный лифт». И если твоя полезность выше, чем у других, белое лицо не станет помехой.
- Чего же ты сам на этом лифте не прокатился?

— Я был середнячком. Раньше я тоже ходил и дулся на всех, воображая, что меня цепляют из-за внешности. А потом повзрослел.

— И ты не думаешь, что твоя карьера заглохла именно из-за «неправильного» лица?

— Раньше думал. А сейчас... — Сэм перевёл взгляд со своих ладоней на Айри. — Сейчас я понимаю, что сам приложил к этому руку. Не умею я вовремя закрывать рот и кланяться. Если бы проявил больше гибкости, может, служил бы не в самой заднице Эксиона, — он сделал глоток чая и усмехнулся: — У меня много претензий к командованию, но не думаю, что в моих бедах виновата внешность.

— Да, ты и впрямь поймал дзен. Видимо, поэтому твой корабль называется «Гайдзин»? — едко заметила она. — Чтобы никто не забывал, кто здесь чужак?

— Чтобы я сам об этом не забывал, — Сэм улыбнулся, и на этот раз улыбка была почти искренней. — В одиночестве, вдали от людей, это даже помогает. Ничто не мешает тебе попробовать так же. Как только разберёшься со своими «важными делами».

Сэм допил мох и выверенным движением отправил стаканчик на утилизацию. Короткое шипение — и пластик рассыпался на молекулы в недрах ресайклера.

— А что насчёт тебя? — спросил он, опираясь локтями о стол. — Или вся твоя жизнь под грифом «секретно»?

— Что тебя интересует?

— Семья? На Эксионе с этим вроде попроще.

— Власти делают вид, что мы свободные люди, так что критерии для родительства у нас не такие людоедские. Своего рода подачка, чтобы народ реже брался за транспаранты. Нас с Маркусом растила мать.

— А отец?

— Умер. И это был отец Маркуса, не мой, — Айри неопределённо качнула ладонью в воздухе. — Со своим я даже не знакома. Мама хотела второго ребёнка, но не проходила по цензу доходов. А потом Администрация выкатила «программу этнической лояльности». Если выбираешь донора-японца из госбанка, требования к твоему счёту резко падают. Она воспользовалась лазейкой.

Сэм не удержался от смешка:

— То есть ты — продукт государственного маркетинга? Наполовину японка?

— Ирония судьбы, да? Блондин с Кайгана и полуазиатка с Эксиона. Мы оба выглядим как системная ошибка.

— Думаешь, у нас были одинаковые проблемы в детстве?

— Не сравнивай, Сэм. На Эксионе японцев хватает, но их там, мягко говоря, недолюбливают. Для местных они — лицо оккупации. Слышал про бойню в Сайрене месяц назад? Какой-то фанатик вырезал семью из-за того, что они якобы «стучали» властям. Просто за разрез глаз. Меня тоже пытались задирать, но Маркус всегда был рядом.

— И ты пошла в Лигу, чтобы доказать, что «своя»? — Сэм прищурился.

Айри раздражённо дёрнула плечом, в её глазах на миг вспыхнул опасный огонёк, но она быстро нацепила маску ехидства и передразнила его недавние слова:

— Мы знакомы всего ничего, а ты уже составил психологический профиль?

— Ладно, поймала.

— Мои мотивы — моё дело. Откуда ты вообще узнал про Лигу? Вольт не из болтливых.

— По мне, всё очевидно. И Робби Вакс проговорился, когда мы обсуждали гонорар. Подстраховался, хотел сбросить ответственность.

— А ещё мнит себя профессионалом, — фыркнула Айри, убирая выбившийся локон за ухо. — Чёрт бы его побрал.

За столом повисла пауза. Вентиляция гудела ровно, заполняя пустоту равнодушным шумом. Айри чувствовала, как первоначальный запал едкости сменяется усталостью. Она посмотрела на тарелку, ощущая себя такой же опустошённой.

— Ладно, капитан. Спасибо за еду и беседу. Где, говоришь, моя каюта?

— Пошли, — он встал в полный рост. Ей пришлось задрать голову — для кайганца он был очень высоким. — Проведу тебе экскурсию по кораблю.

ГЛАВА 6. ГОРО

Празднование Дня Независимости проходило во Дворце торжеств, который террасами спускался по склону южного кластера Тэнгу. Сквозь огромные панорамные окна зал заливал предзакатный свет Сигмы Дракона, а снаружи расстилалась безупречная геометрия садов Хирацука. Внутри, над идеально отполированным полом из кайрита, парила объёмная виртуальная схема системы, задавая масштаб событию.

Горо стоял у балюстрады второго уровня, непринуждённо опираясь на тёмные матовые перила. Внизу колыхалось море дорогих тканей, тихих разговоров и фальшивых улыбок. Он медленно вращал в пальцах бокал с ханамигава — гордостью местных винокуров. Этот прозрачный, как слеза, напиток дистиллировали из «морского винограда», и по крепости он не уступал земному саке.

Взгляд политика остановился на жене, одетой в изысканное тёмно-синее платье с разрезом. Полюбовавшись на её изящную фигуру, Горо разглядел в толпе Канцлера Накамуру, увязшего в беседе с энергетиками Эксиона, а затем отыскал в толпе Сибамото, с холёного лица которого весь вечер не сходила напыщенность.

Андройды-официанты, почти неотличимые от людей, бесшумно лавировали в толпе. Тонкие светящиеся полоски на висках служили вежливым напоминанием: «мы всего лишь машины, не стесняйтесь нас».

Краем глаза Кавабата-сан заметил уверенно приближающуюся крупную фигуру посла Гаммы Змеи — высокого, полноватого, с аккуратно уложенной шевелюрой пшеничного цвета и лицом, которое лучилось профессиональным добродушием. Горо ждал, что тот подойдёт, но не только не сделал шаг навстречу, но даже не взглянул в его сторону. Лишь когда Дан Валерик подошёл почти вплотную, Горо удостоил его лёгкого поворота головы и холодного взгляда.

— Кавабата-сан, — Валерик склонился в почтительном поклоне, протянул руку и сказал на одном из ардонских диалектов — причудливой смеси французского с английским и немецким: — Рад вас видеть. Приём великолепен.

Горо не любил рукопожатия — считал их негигиеничными. Он выдержал короткую паузу — ровно такую, чтобы показать своё недовольство, но не прослыть хамом, после чего пожал протянутую ладонь и снова отвернулся.

— Жаль, что этот великолепный приём омрачён последними событиями. Выясняется, что у нас под носом ваши бизнесмены воруют государственные технологии. По-моему, это заслуживает порицания, а не светских бесед.

Горо резко взглянул в глаза Валерика, совершенно чётко давая ему понять: *мы знаем, что за кражей стоите вы, и я буду тыкать тебя носом в это весь вечер.*

На лице посла заиграла самая приветливая улыбка, он опёрся локтём на перила и доверительным тоном произнёс:

— Понимаю ваше беспокойство, ситуация... хм... очень некрасивая. Могу заверить, что мы понятия не имели, что «Гармоникс Холд» промышленяет подобным. Вы должны понимать, что это не наш стиль ведения дел. Объединение Гаммы Змеи — надёжный партнёр, а это просто заигравшийся бизнес. Виновники беспорядка обязательно понесут наказание.

— В этом не сомневайтесь. Допросы всех причастных продолжаются. Интересно, что ещё мы сможем раскопать.

— Мы, со своей стороны, обещаем полное содействие по данному инциденту.

— Думаю, мы и сами разберёмся, но спасибо за такую любезность, — Горо даже не попытался скрыть язвительный тон.

Посол, не убирая с лица подобострастную улыбку, парировал заученными фразами:

— Я лишь подчёркиваю, что речь идёт об отдельных коммерческих структурах, действующих в обход директив. Мы не поддерживаем нарушение законов Суверенитета. Надеюсь, когда виновных накажут, мы снова будем сотрудничать. Особенно хотелось бы вернуться к нашему совместному инфраструктурному проекту «Авен Прайм».

— Наша система не намерена спонсировать проекты государств, которые не способны контролировать собственный *бизнес*. Надеюсь, вы цените то, что вообще находитесь на этом приёме.

— Разумеется, — месье Валерик снова почтительно слегка склонил голову.

— Не вздумайте воспринимать нашу вежливость как слабость. Если мы узнаем, что ваш бизнес пытается жульничать и наводить порядок на нашей территории, — новый ответ будет куда более жёстким. И к слову, уведомление об отзыве финансирования космоверфи уже ушло в ваш офис. Уверен, вы в курсе.

— Очень жаль, что всё так обернулось, — немного грустно улыбнулся Дан Валерик. — Нас ждёт серьёзный внутренний аудит.

— Надеюсь, тщательный.

— Безусловно. От лица нашей системы хочу поблагодарить вас за терпение и благоразумие. Мы предоставим все промежуточные и финальные отчёты по этому разбирательству, — посол выпрямился и снова протянул руку. — Прошу меня извинить, вынужден закончить наш разговор. Благодарю за то, что уделили мне время.

Горо мысленно вздохнул и, помедлив, пожал тёплую ладонь Дана Валерика. Ох уж эти европейцы с их идиотскими рукопожатиями! Посол снова улыбнулся и не спеша направился вниз по широкой лестнице. Горо проводил его мрачным взглядом и мысленно обозвал клоуном.

Едва светлая макушка посла исчезла из вида, рядом с Кавабатой возник Маэда. Он тоже оперся локтями на перила и ухмыльнулся:

— Я смотрю, посол забегал.

— Да уж, — проворчал Горо, кивая полковнику. — У меня вся задница в его слюнях.

— Как думаете, они на время успокоятся?

— Ненадолго. Что там с нашей операцией?

— По плану. Надеюсь, догоним нашу побрякушку.

— Хоть какие-то хорошие новости.

Подождав, пока Горо ополовинит бокал с алкоголем, Маэда проговорил вкрадчиво:

— Слышал, ваша пресс-конференция с угнетёнными бизнесменами прошла отлично. Я пока трансляцию смотрел, чуть слезу не пустил. Хосино даже пришлось отменить голосование по вашему смещению.

— Это лишь передышка, Маэда-сан.

Горо допил ханамигава и отдал мысленную команду на базу официантов. Уже через десять секунд появился андроид и забрал посуду. Когда официант удалился, Кавабата-сан уточнил:

— У вас есть какие-нибудь полезные новости для меня?

— Полагаю, они вам понравятся.

На сетчатке Горо возникло окно загрузки, и в чип потекли данные. Маэда проговорил, понизив голос:

— Полную версию изучите дома. Если кратко — мы узнали, на каком транспорте повстанцы увели Ямаду с разработкой.

— Раз в той зоне, куда направили капсулу с учёной, корабли на радарх не появлялись, полагаю, он был с системами маскировки, — мрачно проговорил Горо, наблюдая за Хосино в толпе на первом этаже, — а значит, судно было военным.

— Верно, и это плохая новость, — подытожил Маэда.

— Как они умудрились спереть наш боевой корабль? И в каком месте мне это должно понравиться?

— Сможете дать оплеуху Хосино. Он, конечно, лично не ответственен, но облажались его подчинённые.

— Хм, верно. Но известие, что Лига Независимости заполучила наш военный корабль, напрягает меня больше, чем радость от возможности выставить Адмирала в плохом свете.

Кавабата-сан медленно двинулся вдоль балюстрады к парящей в центре зала трёхмерной схеме системы. Маэда последовал за ним.

— Хорошая новость в том, что это был фрегат класса «Гриф», старый и списанный. По документам он отправлен в утиль полгода назад.

— Все военные корабли снимаются с учёта и разбираются на верфи Рикучо, там строжайшие меры безопасности, — заявил Горо, кивая проходящей мимо паре дипломатов. Затем он нахмурился, вспомнив недавние события. — Погодите. Полгода назад там была авария. Очередь на списание перекинули... на Цукимару?

— Именно. А там утилизируют гражданский мусор и режим, скажем так... попроще. Местный инженер подделал акты: фрегат якобы распилили, а по факту — сняли оружие и передали повстанцам.

Горо остановился у колонны, глядя на веселящуюся толпу. Где-то там, внизу, ходил Хосино, даже не подозревая, что теперь его главный соперник знает про потерю судна.

— Получается, сейчас у террористов есть наш военный фрегат со стелс-системой. И мы его до сих пор не нашли?

— Понятия не имеем, где он. За пределы норы фрегат точно не вылетал, но задачу это почти не облегчило. Космос огромен.

— Повстанцы могли его разобрать, чтобы изучить.

— Вряд ли. «Гриф» слишком сложен для кустарного копирования, да и устарел он безнадёжно. Скорее, используют как грузовик-невидимку.

Лицо Горо приняло задумчивое выражение. Он отстучал пальцами по перилам какую-то мелодию.

— Значит, Ардон даёт деньги, подставные фирмы обеспечивают прикрытие, а дырявая система безопасности флота дарит им транспорт. Замечательно. Что по исполнителям? Кто пустил Лигу на станцию?

— Некий Томо Кентаро.

— Японец? — удивился Горо.

— На «Ритане» среди персонала не допускались эксгибиционисты и вообще люди других национальностей. Этот Кентаро проигрался в подпольном казино, задолжал серьёзным людям. К нему пришли из Лиги, предложили деньги и эвакуацию из системы. Взамен он просто вставил чип с «червём» в систему диагностики. Эта вредоносная программа была написана, чтобы частично замести следы, отсрочить систему тревоги и поднять шухер на «Ритане».

— Почему наши проверки это не выявили?

— Он был младшим техником. Его проверяли раз в три месяца. Всё это случилось где-то между тестами.

— Прекрасно. И каким же это образом «червь» не обнаружили?

— Его запустили в ручном режиме. Думаем, «червь» — дело рук Айри Наги.

— Опять эта девица... — вздохнул Горо. — Надеюсь, Томо Кентаро вы арестовали?

— Нет, он свалил вместе с повстанцами, иначе не избежал бы высшей меры.

— Шустрый ублюдок, — нахмурился Горо. — Значит, техник внедрил «червя», и, когда подвернулся случай, на станции запустили аварийный протокол и отключили связь. Червь сбил навигационные настройки капсулы с Ямадой. Её подобрали на нашем списанном боевом корабле со стелс-технологией. Одного понятия не могу: как мы проворонили выхлоп плазмы?

— Его не было, — усмехнулся полковник.

— Баллистика?

— Они разогнали наше корыто заранее, за миллионы километров, вырубали двигатели и шли по инерции. Ни тепла, ни излучения. Просто холодный камень в пустоте. А капсулу Ямады выбросили по расчёту так, чтобы их траектории пересеклись в мёртвой зоне — за радиогоризонтом станции, на ночной стороне планеты. Антирадарное покрытие скрыло корпус, а оптика... Попробуйте разглядеть чёрный камень на фоне чёрного космоса с такого расстояния.

Горо покачал головой и хмуро заметил:

— Чёткий выверенный план и хорошая реализация. Тут явно не обошлось без Ардона.

— Конечно. Повстанцев вывезли как сотрудников компании «Оравикс» на судне с верфи Япета. Полётный план подали за неделю. Ямаду оформили как пострадавшую при обвале породы на рудниках, так что гибернационная капсула никого не удивила. Похитители сменили внешность, вживили искусственную сетчатку и прошли пункт контроля всего через двое суток после похищения. Это значит, что...

— Они гнали с огромным ускорением, чтобы успеть, — завершил мысль Маэды Горо.

— Наверняка. Им пришлось испытывать нагрузку примерно в 3g на протяжении долгого времени. Если бы не наши военные примочки, повстанцы превратились бы в фарш. Генератора индуцированной гравитации на старом фрегате нет, полёт был пыткой. Особенно для хлипких эксионцев.

— Рад это слышать, — хмыкнул Кавабата-сан. — Но должен признать: в этот раз Лига подготовилась. Их план был выверен до минуты. Видимо, недалеко от норы повстанцы с Ямадой пересели на другой корабль, а наш фрегат припрятали. И найти его теперь нереально.

Звезда Сигмы Дракона медленно ползла к горизонту, окрашивая поверхности предметов в багровые оттенки. Горо окинул зал взглядом и вздохнул:

— Маэда-сан, что за бардак твориться в нашем государстве? «Омнидекс» увели голозандые оборванцы с Эксиона, персонал верфи торгует в «чёрную» деталями кораблей, у нас под носом какие-то левые фирмы мутят делишки в пользу Ардона, с которым мы чуть ли не в дёсны целуемся.

— Невозможно контролировать такие огромные пространства без осечек. Всего не предусмотреть, — философски заметил полковник. — Лига неплохо поднаторела, у них был куратор с деньгами и удача. В их пользу даже конфигурация планет сложилась. Станция «Ритан» была практически в максимальном сближении с норой. Такое случается раз в несколько десятков лет.

— Удача улыбается тем, кто готов.

— Тут не поспоришь.

Горо облокотился на перила и прищурился, глядя вниз.

— Я наблюдаю весь вечер за Сибамото, у него такая самодовольная рожа! Он как министр безопасности явно не справляется. Безопасностью у нас тут даже не пахнет.

— Будете проталкивать этот нарратив?

— Со всей силы, начну на ближайшем собрании.

— Думаю, Хосино не собирается пока делиться информацией о военном корабле. Он придержит её, чтобы не подставлять Куроду и не выглядеть идиотом. Если собираетесь использовать сведения, которые я вам дал, постарайтесь не выдать меня.

— Выдать вас и упустить такой ценный актив? — усмехнулся Горо. — Не переживайте об этом. У меня есть свои люди на Эксионе, связанные с поставками на космоверфи. Они найдут какие-нибудь «косвенные доказательства», что Лига увела боевой фрегат. На вас тень не ляжет. Лучше подумайте, что нам делать с повстанцами.

— Военные разнесут их гнездо в клочья, — пообещал Маэда. — Хосино в бешенстве, а солдаты с радостью выпустят пар. Больше таких проколов мы не допустим.

Они оба замолчали на некоторое время. Горо снова искал в толпе жену, чтобы полюбоваться, но не нашёл.

— Не вижу среди гостей Ямаситу, — заметил Маэда. — Его не позвали на главный праздник?

— Накамура дал понять, что не хочет его видеть, — задумчиво проговорил Кавабата-сан. — Считайте, Рэйдзи уже сняли.

— Куда его отправят?

— Заткнут на какую-нибудь мелкую должность в самом отстойнике системы, чтоб ничего не решал, был при делах и глаза не мозолил. Это не так уж и важно, карьера Ямаситы рухнула и похоронила его.

— Слышал, он всегда был довольно предан вашей семье. Вам его не жаль?

— Жалость — бесполезное чувство, — равнодушно покачал головой Горо. — Дерьмо случается: кто-то падает, а кто-то карабкается наверх по трупам. Ямасита не справился, и от его преданности сейчас нет никакого толку. Пусть скажет спасибо, что не пойдёт под трибунал за халатность. А вы что, ему сочувствуете?

— Не особо, — пожал плечами Маэда. — Я знаком с ним весьма поверхностно, мы общаемся только по рабочим моментам.

— Тогда забудьте о нём и дело с концом, — Горо выпрямился. — Пойду подышу воздухом на террасе. Мы уже давно тут торчим вдвоём, лучше не пересекаться до конца вечера.

— Согласен. Если узнаю что-то ещё, дам знать.

— Спасибо за сведения.

Кавабата-сан не спеша отправился вниз по изогнутой лестнице, ища взглядом жену. Этот вечер утомил его, и сейчас Горо просто хотел постоять с Юмико на террасе и полюбоваться закатом. Этот брак был политическим, но очень счастливым на протяжении уже более сорока стандартных лет.

Спустившись, Горо нашёл глазами знакомый изящный силуэт, жена очаровывала своим обаянием господина Канэко — представителя Консорциума энергетических компаний. Они что-то живо обсуждали, когда Кавабата-сан подошёл и, слегка поклонившись, обратился к бизнесмену с ироничной улыбкой:

— Прошу прощения, Канэко-сан. Вынужден украсть свою жену для частного разговора.

— Понимаю, — хмыкнул бизнесмен. — Против вас я бессилен.

Юмико улыбнулась Канэко и, взяв мужа за руку, прошептала:

— Ты что, уже соскучился?

— Конечно. Идём.

Пока они двигались вперёд, она улыбалась людям, идущим навстречу, будто действительно была рада их видеть. Приблизившись к уху Горо, жена прошептала:

— Заметила, что ты беседовал с Валериком. Как всё прошло? Он после встречи с тобой чуть не сжевал нижнюю губу, а потом нервно крутил в руках ингалятор.

— Так и должно быть.

Они вышли на террасу, и Горо полной грудью вдохнул свежий воздух с нотками ванили и цитруса — ветер разносил аромат невысокой травы, растущей в глубине сада у воды. Низко над горизонтом клонилась звезда, окрашенная в предвечерние медово-янтарные тона. Народу вокруг было достаточно, так что чета Кавабата встала поодаль от остальных.

— Ты замечательно выглядишь, Юмико, — тихо проговорил Горо, сжимая её тонкую ладонь двумя руками. — Как и всегда.

— Ты увёл меня, чтобы сказать это? — лукаво улыбнулась женщина, игриво глядя на мужа.

— Да, и готов повторять это бесконечно.

— Ну что ж, тогда я готова слушать. Бесконечно.

ГЛАВА 7. СЭМ

Сэм и Айри поладили на удивление быстро — с первых дней полёта у них возникло полное взаимопонимание. Вскоре тесные коридоры «Гайдзина» перестали казаться Айри клеткой, а Сэм поймал себя на мысли, что присутствие человека на борту совсем его не раздражает.

Их существование вошло в размеренный ритм, в котором каждый занимался своим делом. Айри сама вызвалась помогать — сказала, что быть просто пассажиром скучно и «от безделья атрофируются нейроны». Помимо рутинных задач, она принялась за диагностику бортовых систем. Поначалу Сэм отнёсся к этой затее с лёгкой долей скепсиса, но уже совсем скоро изменил свою точку зрения. Айри обнаружила некорректную обработку пакетов в подсистеме связи. Ошибка не несла угрозы безопасности, но могла накопиться и вылиться в сбой при приёме данных. Пирсон тогда лишь хмыкнул, но про себя отметил: таких полезных «грузов» он ещё не возил.

Дни складывались в череду монотонных вахт и долгих разговоров, но однообразие было лёгким, почти домашним. Им было комфортно и молчать, и общаться. Казалось, что в этой тесной капсуле, летящей сквозь бездну, они сумели найти тонкий баланс — редкое ощущение спокойствия, за которое Сэм бывал благодарен молча, а Айри также молча принимала его признательность.

Особый интерес она проявляла к вопросам связи. Каждый раз, когда с запозданием приходили блоки новостей, Айри сразу принималась их разбирать, будто боялась упустить что-то важное. Сэм видел, как её зрачки едва заметно подрагивают, считывая бегущие строки. Она просеивала сводки, собирая в голове какую-то свою, понятную только ей картину.

В один из многих дней полёта Сэм менял картридж фильтра рециркулятора. Обычно это делал ремонтный бот, но иногда капитан находил умиротворение в монотонной ручной работе. Айри сидела чуть поодаль и с дотошностью детектива просматривала все сводки. Сэм тоже подключился к потоку данных: новостное окно висело у него на периферии, не мешая работе. Чип в мозгу автоматически переводил новости с одного из местных языков на нео-японский.

«Сигма Дракона и правительство Ардона объявляют о введении совместных проверок кротовины у Сатурна. Повод — пропавшая партия сверхпроводниковых блоков. Власти не исключают, что груз мог попасть к контрабандистам.»

Особенность нововведения — к досмотру впервые привлекут Корпус инженерного надзора Кайгана. Это означает жёсткий технический аудит всех судов на входе в систему Гаммы Змеи.

По данным наших источников, эти меры могут быть связаны с недавними обысками в Сигме Дракона, однако официального подтверждения пока нет. Власти обещают свести неудобства граждан к минимуму и заверяют: проверки носят временный характер».

Репортаж закончился, и видеопоток замер на последнем кадре. Сэм украдкой взглянул на Айри — та сидела вполоборота, и он видел, как напряглись её плечи.

«Интересно», — подумал он и, протерев руки тряпкой, спросил максимально непринуждённо:

— Ты в порядке?

Она резко обернулась, и её глаза сощурились в недовольстве:

— С какой стати власти Ардона пустили наших ищек к себе в дом? Это же другая система. Обитаемая планета и куча ресурсов, а они ведут себя так, будто это наш задний двор. А как же суверенитет?

— Суверенитет — это дорогая игрушка, Айри. У Ардона на неё не всегда хватает денег. Они по уши в долгах перед Канцлером и Землёй. Вот и изображают радушие, пока их обыс-

квивают. А что им остаётся? Ты же следишь за новостями, видела, как Сигма начинает закручивать гайки? Это не просто «проверки». Это месть.

— Месть за что? — Айри едва заметно прикусила губу.

— Думаю, Ардон чем-то насолил Канцлеру, — Сэм отложил фильтр и повернулся к ней. — Власти десятилетиями вливали туда деньги, строили станции, помогали отбиться от аппетитов Земли. Мы купили их лояльность, чтобы иметь союзника в тылу Солнечной системы. Но если «союзник» решил играть по своим правилам, его сотрут в порошок.

— И всё же: зачем так публично? — нахмурилась Айри.

— Это демонстрация силы. Грозно играют мускулами, чтобы в Гамме Змеи поняли: ошейник на месте и цепь очень короткая.

— Не понимаю, как они собираются досматривать каждый борт, — пробормотала она. — Трафик в Гамме Змеи не такой плотный, как в Солнечной системе, но всё равно это огромное количество судов. У Сигмы Дракона просто нет столько обученных людей на той стороне.

Сэм неожиданно тепло, почти сочувственно улыбнулся. Его чип зафиксировал, как к лицу Айри прилила кровь — она нервничала.

— Ты ведь знаешь, что наше правительство держит в Гамме Змеи приличный контингент военных, замаскированных под «технических специалистов»?

Губы Айри на секунду сжались в тонкую нитку.

— По соглашению с Протекторатом Наций, Ардону запрещено держать на своей территории иностранные армии. Любые.

— Правила пишутся для того, чтобы юристы не сидели без дела, — снисходительно улыбнулся Пирсон. — Наши корпорации построили в Гамме Змеи четверть всей инфраструктуры. По контрактам эти объекты должны обслуживать наши люди. Инженеры, учёные, ремонтники... Ротация каждые два года. Но тот «Корпус инженерного надзора», о котором упомянули в новостях, — это не гражданские. Это ребята Хосино в спецовках.

Лицо Айри явственно побледнело. Она смотрела на Сэма в ожидании продолжения, так что он добавил:

— Это форпост Сигмы на чужой территории. Они там годами сидели под видом техников, собирали данные и ждали команды.

— И власти Ардона это проглотили? — резко спросила она. — И Земля? Ведь если там поймут, что Кайган держит армию под боком у Гаммы Змеи, будет скандал на весь Млечный Путь.

— В Солнечной системе нет доказательств, а без них крики в СМИ — это просто шум. Со стороны Сигмы всё вылизано: командировочные документы, отчёты по обслуживанию, фиктивные удостоверения. Подкопаться невозможно. И сейчас этот корпус просто «попросили помочь» с безопасностью груза. Всё в рамках приличий. Но понимаешь, к чему я клоню?

— Ты думаешь, Канцлер не рискнул бы так подставиться ради обычных железяк?

— Именно. Раз этот «невидимый корпус» вывели на свет и заставили шмонать корабли — значит, из Сигмы уплыло что-то настолько ценное, что риск политического скандала кажется нашему правительству приемлемой ценой.

— Да уж, вице-канцлер точно бы не стал подставлять свою драгоценную жопу без надобности, — фыркнула Айри с презрением.

— Вице-канцлер? — удивлённо переспросил Сэм. — У нас в системе такого нет.

— Я о человеке, чья должность звучит максимально невнятно, — она изобразила пальцами кавычки. — Генеральный координатор.

— Горо Кавабата?

— Он самый. «Серый кардинал» и второй человек в правительстве после Накамуры. Что-то мне подсказывает, что это он задействовал инженерный корпус.

— У Кавабаты нет контроля над армией, там Хосино всем заправляет, поляна поделена. И Адмирал нашего координатора не переваривает, насколько я слышал. У них какие-то старые тёрки.

— Зато Кавабата умеет действовать через Канцлера, а его слушаются все.

Айри удалённо активировала инфузур. В воздухе поплыл аромат мятного мха.

— На тебя сделать?

— Нет, спасибо.

— Знаешь, я тут подумала... — она заправила непослушную прядь за ухо и сказала: — Тот паренёк-европеец, которого усыновили... Ты мне о нём рассказывал.

— Угу. И что?

— Думаю, речь шла как раз о Кавабате. У него трое детей, младший — приёмный. Генеральный координатор провернул это, когда формировал свою администрацию на Эксионе. Огромный пиар-кейс: «Влиятельный политик стирает границы между нациями». Богатые эксионцы-неяпонцы тогда просто визжали от восторга.

— Думаешь, всё это только ради красивых заголовков? — усомнился Сэм.

— Вполне в стиле Горо Кавабаты. Он тот ещё вёрткий аппаратчик, который не чихает без одобрения фокус-группы. Думаю, тот парень был действительно талантлив, раз политик положил на него глаз. Но и его внешность в тот момент была идеальным политическим активом. Одно время парень мелькал на приёмах, а потом исчез. Старшие дети Кавабаты теперь при должностях, а про младшего — ни слова. Последний цифровой след остался где-то в архивах пятнадцатилетней давности. Видимо, ресурс выработан, больше пиариться не нужно.

— Я смотрю, господин Кавабата тебе не по душе.

— До недавнего времени он управлял всей Администрацией на Эксионе, неофициально, конечно же. Ты помнишь историю с блокировкой поставок медикаментов два года назад? — голос Айри зазвенел металлом. — Люди умирали от банальной пневмонии, а Администрация спихнула всё на «диверсии Лиги». Это их стандартная отмазка.

Сэм хотел что-то сказать, но она с нажимом продолжила:

— А случай с отравлением воды в трёх секторах Сайрена? Якобы система водоочистки вышла из строя. Моя тётя две недели валялась в реанимации, еле выкарабкалась. И это всё, чтобы надавить на протестующих.

На лице Сэма застыло скептическое выражение.

— Зачем властям травить собственных граждан? Это же абсурд. Хаос в тылу — последнее, что нужно правительству.

— Акции устрашения работают лучше всех прочих методов, — отрезала Айри. — Когда «аквариумные рыбки» взбунтовались, нужно указать на их место быстро и чётко. Ты видел только фасад, Сэм. Ты сопровождал гуманитарные грузы, которые были нужны только потому, что метрополия создала искусственный дефицит.

— Есть сотни законных способов надавить: налоги, тарифы, сборы. Почему ты не рассматриваешь версию, что станция водоочистки просто сломалась? Не везде нужно искать теории заговоров.

— Слепо верить официальным комментариям тех, кто нами управляет, — тоже. Тебе не приходило в голову, что жизни эксионцев напрямую зависят от воли метрополии? Ведь купола и инфраструктура на бумаге принадлежат ей. Власти могут засунуть нам руку по локоть в задницы. Вы воспринимаете нашу планету как рудник с пристроенными жилыми массивами. В то время как в Дайто возводят парки и общественные пространства, у нас лишь увеличивают мощности обогатительных комбинатов. И после этого твоя власть требует, чтобы мы говорили «спасибо».

— Система распределяет блага по одному принципу...

— Формально — да. Но на деле базовый уровень у нас разный, Сэм. Если кайганец теряет работу и летит на дно, он просто садится на пособие и переезжает в тесную, но чистую муниципальную квартиру. А если без гроша остаётся эксионец, — добро пожаловать в бетонную коробку общежития с видом на шлаковые отвалы! — голос Айри зазвенел от нескрываемой обиды. — Вы преподаёте нам вашу историю, управляете нашей планетой и решаете, как нам жить, опираясь на свой опыт. Вы никого не оставите умирать на улице, но мы для вас не равные партнёры, а функциональное дополнение.

— Ладно, я не стану с тобой спорить, — сдался Сэм и примирительно поднял руки. — Ты выросла в такой среде, что везде ищешь врагов.

— Это ты так не споришь? — язвительно бросила Айри, но уже без прежнего жара.

— Просто держи в голове, что правда не всегда на поверхности. Иногда нужно задавать себе больше вопросов.

— Я это учту.

— Хорошо. И Айри, — Сэм посмотрел ей в глаза: — Что ищут наши военные по всему обжитому космосу?

Она не отвела взгляд, так как ждала этого вопроса с первого дня.

— Почему ты меня об этом спрашиваешь?

— Потому что мои иллюзии закончились там, где в игру вступил инженерный корпус. Ты из Лиги, сбегала под канонаду облав, мониторишь новости как профессиональный аналитик. И нас ждут на Титане — прямо у входа в нору на Ардон. Слишком много совпадений для обычного рейса.

— Ещё на Титане куча классных аттракционов и лучший парк развлечений в галактике.

— Громко сказано.

— Так в рекламных буклетах пишут.

Пирсон хмыкнул и посмотрел на неё внимательно:

— У нас на хвосте уже кто-то сидит. И если нас возьмут, мне как сообщнику светит высшая мера. Я жалею, что ввязался в это, но посыпать голову пеплом поздно. Просто скажи: у тебя есть план, куда деться после стыковки?

Айри, что-то обдумав, сказала:

— На Титане меня встретят и подготовят прикрытие. Я бы позвала тебя с собой, Сэм, но... мои друзья не жалуют чужаков. Особенно с твоим прошлым.

— А для тебя я тоже «чужак»?

Она не секунду отвела взгляд.

— Давай не усложнять, ладно?

— Как скажешь.

— Так будет правильно. Если нас схватят, я скажу, что ты ничего не знал. Что я использовала тебя «втёмную». Я не дам тебе никаких деталей, Сэм. Чтобы ты был чист, насколько возможно. Чтобы, когда тебя подключат к нейросканеру, он подтвердил: ты просто вёз девчонку за деньги. Мы прилетим, я рассчитаюсь, и ты забудешь, что я когда-либо была на этом борту.

Сэм обдумал её слова и мысленно усмехнулся — в мире, где мысли потрошат нейросканером, этот план был наивен, но логичен. Лучше действительно ничего не знать. Но дороги назад уже не было.

— Ладно, — коротко кивнул он. — Договорились.

ГЛАВА 8. АЙРИ

В мегабашне «Октава» жизнь была ключом: баскетбол при низкой гравитации, шоу гимнастов, гонки на аэрокрыльях. Она прокручивала списки, не глядя, — просто коротала время.

Из окна открывался вид на пейзаж, который сложно было назвать живым: ровные полосы посадочных площадок, купола сервисных ангаров, серо-золотая дымка над горизонтом и медный пепел равнины. По поверхности ползли караваны — автоматические платформы с грузами, а вдали, за несколькими уровнями тепловых отводов, ржавели скалы. В затянутом облаками небе висела туша Сатурна, нечёткая и размытая.

Внутри этой мегабашни — как и во всех копиях вокруг — с помощью принципа Альбана-Кроу гравитация держалась на отметке 0,4g. За безопасность отвечали полуавтономные ИИ-блоки с восемью уровнями избыточности. Технология стоила баснословных денег, но поток туристов и контрабандистов окупал всё — богачи из Солнечной системы ценили возможность ходить по поверхности Титана твёрдой походкой, а не прыжками.

Айри машинально подставила чашку под УФ-лампу, встроенную в столешницу. Кофе на мгновение озарился мягким синим светом.

Она выросла в мире без земных патогенов: на холодном, стерильном Эксионе их не существовало по определению. Биосфера Кайгана, напротив, была буйной, но строилась на ином наборе аминокислот, из-за чего её белки были принципиально несовместимы с земными. Местные патогены просто «не видели» человеческие клетки, не находя на их поверхности знакомых химических маркеров. Изоляция сыграла с колонистами злую шутку: их иммунитет так и не научился сопротивляться земным бактериям.

Лишённый естественных врагов организм начинал паниковать от любого шороха. Пыльца, обычная пыль или собственные клетки — всё превращалось в мишень. Для решения этой проблемы родились «культуры» — лиофилизированные коктейли из земных бактерий, которые бесплатно полагались всем гражданам Сигмы Дракона.

Рука Айри привычным движением потянулась к внутреннему карману. Пальцы нащупали гладкий пластиковый блистер. Она выдавила матово-белую таблетку и отправила в рот. Теперь миллиарды крошечных агентов станут учебными манекенами для её защитной системы, давая иммунитету работу и отвлекая его от самоуничтожения.

Кофе отдавал кислинкой: жуткая гадость. А моховый настой тут не продавали. Айри сверилась со временем на сетчатке — уже полтретьего по местному времени. Окно связи закрывалось. Её начал раздражать азиат за соседним столиком, слишком усердно поглощавший рагу. Шпион Сигмы или просто голодный турист? Айри выждала лишние пятнадцать минут, оплатила счёт через нейроинтерфейс и скользнула к выходу.

Она петляла по станции, проверяя «хвост». Остановка у фонтана, фальшивый интерес к витрине со сладостями. Но за первым же поворотом к жилым блокам чья-то рука железной хваткой вцепилась в её запястье. Айри, вырываясь, нанесла хлёсткий удар ногой туда, где должно было быть колено кайганца. Но противник оказался выше, а в глаза бросилась копна рыжих волос.

— Барри! — выдохнула она, едва не вскрикнув.

— Тихо ты, бешеная! — парень вскинул руки, отступая.

Перед ней стоял старый друг — высокий, бледный, с сильно выступающим кадыком и россыпью веснушек на лице, закрытом фильтрующей маской. Пару секунд они глазели друг на друга, после чего Барри со смехом подхватил Айри и стиснул в объятиях.

— Ты меня напугал, идиот! — Айри ткнула его кулаком в плечо, отстраняясь. — Зачем подкрадываться?

— Прости, — его голос звучал глухо из-за маски. — Решил перехватить тебя в «слепой» зоне. Кажется, пронесло: тот тип — обычный залётный турист.

— А ты явно поднаторел в слежке! — сердце всё ещё колотилось о рёбра.

— Спасибо, я старался. Идём, не стоит тут светиться.

— Рада видеть тебя. Как вообще обстановка?

— В целом тихо. Я тут сдружился с одним диспетчером в порту, он сливает инфу по входящим бортам. Если сюда прибудет кто-то, похожий на кайганских ищеек, мы узнаем об этом первыми.

— Неплохо ты тут устроился.

— Действую по обстановке, — в голосе Барри слышалась улыбка, но маска скрывала нижнюю часть лица. — Народ тут на расслабоне, не то что у нас.

— Ты поэтому без маскировки?

— Ну, я немного размяк, признаю. Краска с волос стёрлась, гель в скулах рассосался, я решил встретить тебя в своём обычном виде.

— Маркус бы тебя за такое не похвалил. Значит, его тут нет? Они успели улететь на Ардон?

Барри помрачнел. Его взгляд, обычно живой, стал тяжёлым.

— Пошли, не хочу обсуждать это в коридорах.

Друг накинуд капюшон, и они двинулись вперёд. Из-за пониженной гравитации идти приходилось не очень быстро.

Через пару метров Айри не выдержала и уточнила:

— С ним же всё нормально?

— Сказал же: не здесь.

— Ладно. Тогда расскажи, как долетели. Я переживала, что вас сцапают.

— Это был ад, Айри, — лицо Барри скривилось в болезненной гримасе. — Думал, схохну. Тот военный транспортник, что мы увели с верфи — просто гроб с двигателями. Никаких ИГ-компенсаторов, только старые добрые противоперегрузочные гели и ложементы. Мы гнали с ускорением 3g почти без перерывов. В середине пути у меня кровь из носа пошла, а у Зельды сосуды в глазах полопались.

— Она в порядке? — обеспокоенно спросила Айри.

— Да, всё путём. Пришлось класть её в медкапсулу, чтобы убрать кровавые сгустки с белков, иначе на границе её бы спутали с зомби. В общем, высокая гравитация — это полный отстой.

— Вы успели до тревоги?

— Впритык, — довольно улыбнулся Барри. — Прыгнули в кротовую нору за час до того, как объявили тревогу. Ну а ты? Я за тебя волновался.

— Всё очень тривиально. Мне вживили блокатор чипа, капсула фонила чужим ID. Шансов было процентов двадцать, но мы проскочили. С сопровождающим повезло.

— Кто он?

— Его зовут Сэм.

— С Эксиона?

— Нет.

Барри резко остановился, словно налетел на невидимую стену, и уставился на неё как на умалишённую:

— Твой пилот с Кайгана?!

— Это был наш единственный вариант, — огрызнулась Айри. — Всех контрабандистов переловили, многие боялись с нами связываться. А сопровождающий с Кайгана вызывал меньше подозрений.

— Он же мог сдать вас всех с потрохами! — не унимался друг.

— Мы проверили его на нейросканере, он чист.

— Ладно, — проворчал Барри, услышав последнюю фразу, и снова двинулся вперёд. — Спасибо Кентаро за эти штуковины.

Они прошли в жилой отсек и, поплутав по коридорам, вышли к неприметной серой двери. Барри отсканировал карточку и пустил её внутрь.

— Пропуск, — хмыкнула Айри. — Не могу привыкнуть к таким вольностям.

— Я тоже. ИИ отеля предложил добавить в базу сетчатку, я от такой чести отказался. Удивительные тут порядки на этом Титане. Мне нравится.

Номер был тесным, но опрятным. За толстым бронестеклом висел всё тот же унылый пейзаж. Барри ткнул в кнопку на панели рядом с выходом, и фильтры принялись с гудением очищать воздух от земных патогенов. Друг сорвал маску и швырнул её в ресайклер — устройство с тихим шорохом расщепило пластик на атомы.

— Ненавижу эти намордники! — выдохнул он, падая на диван. — Хочешь чего-нибудь пожевать?

— Нет, спасибо, — Айри села рядом и поджала под себя ногу. — Давай ближе к делу. У нас проблемы?

Барри запустил пальцы в густую шевелюру и протяжно выдохнул.

— Ещё какие. Поначалу всё шло нормально. Мы купили корабль на деньги ардонцев и вышли с ними на связь по защищённому каналу. Они оказались параноиками похлеще Маркуса — заставили нас тащиться до Титана своим ходом. Твой брат им тоже не доверял, так что согласился. Знаешь, это был самый долгий полёт в моей жизни! Почти месяц в консервной банке посреди пустоты...

— Короче, Барри, — прервала его Айри. — Хватит разводить театральщину. Вы отправляли им документацию на прототип?

— Да, связному Ардона, Ксавьеру. Вводную часть. Но на ней стоял шифр, неделю они его ломали. Когда убедились, что товар реальный, Ксавьер чуть ли не сплясал на радостях. Обещал коридор до Ардона, оружие, маскировку и прочие ништяки. А за четверо суток до Титана внезапно пробился в эфир и голосом на грани истерики заявил, что нас раскрыли.

— Кажется, кто-то недооценил наши спецслужбы.

Барри облизал губы и тяжело вздохнул:

— Похоже на то. Связной визжал, чтобы мы гнали сюда и отдали им прототип вместе с этой сумасшедшей стервой, Ямадой. Маркус напомнил об их обязательствах, но Ксавьер постоянно ныл, что у них возникли сложности из-за облав. Твой брат ожидаемо послал их на хрен.

Барри встал с дивана и принялся нервно нарезать круги по комнате:

— Ситуация накалилась. Нам пришлось сдать назад и скинуть засвеченный перед ардонцами корабль на ближайшей станции. Взяли какое-то корыто, поменьше и похуже, и поползли сюда в радиомолчании. А позже узнали из новостей, что какой-то инженерный корпус Сигмы Дракона будет обыскивать все суда на той стороне норы.

— Инженерный корпус — это военные, — мрачно заявила Айри.

— Откуда информация?

— Не важно, долгая история.

— Теперь понятно, чего Ксавьер наделал в штаны. Он снова вышел на связь, требовал выдать Ямаду и прототип, обещал коридор на Ардон позже. Мы его отшили. Ксавьер велел нам залечь на дно, — Барри, наконец, остановился и посмотрел на подругу: — и всё. Они кинули нас. И положили огромный «болт» на свою часть уговора. Ребята на базе Эксиона получили только самые первые транши. А когда поднялся шухер, ардонцы умыли руки. Теперь даже на связь не выходят.

— И давно? — с тревогой в голосе спросила Айри.

— Мы торчим тут уже две недели. Я сижу на Титане, прыгаю из отеля в отель и слежу за прибывающими. Маркус и команда летают где-то по округе. Из плюсов — тут активный трафик, из минусов — на борту эта ненормальная создательница прототипа. Она ведёт себя, как чокнутая!

— Вы её разбудили? — похолодела Айри.

— А какой у нас был выбор? — пожал плечами Барри. — Долбанная гибернационная капсула вышла из строя, Ямада чуть не откинулась. Хотя лучше бы она сдохла. Тётка вообще с головой не дружит! Плюётся, орёт, дерётся! Все нервы нам вымотала.

— И где они сейчас?

— Не знаю, в этом и план. Если я попадусь, не смогу проболтаться.

Айри ощутила, как у неё пульсирует висок. Подавив раздражение, она спросила:

— Значит, мы просто ждём?

— Ну, так было раньше.

— А теперь?

— Кажется, Маркус нашёл нового покупателя.

— Что? — отрывисто спросила Айри.

Барри предостерегающе поднял указательный палец:

— Я знаю, ты сейчас начнёшь причитать, но у нас не было выхода! Мы не могли просто сидеть и ждать, изображая из себя огромную красную мишень. Если ты ещё не поняла, за нами гонятся чрезвычайно озлобленные японцы, готовые покрошить всех на лапшу и скрутить в онигири. А грёбаные ардонцы просто пропали с радаров, исчезли, растворились, канули в лету...

— Да, Барри, спасибо за столь подробное объяснение! — вышла из себя Айри. — Давай уже про нового покупателя. Только не говори, что это земляне!

— Это не земляне.

Девушка выдохнула и кивнула:

— И на том спасибо. Но кто тогда?

— Корпораты из Гаммы Змеи.

Айри болезненно поморщилась:

— То есть мы кинули не только Канцлера и его прихвостней, но ещё и официальных властей Ардона?

— Нет, это они нас кинули! — взвился Барри. — Ксавьер и его команда испачкали штаны и больше не делали попыток выйти на связь. Сначала была надежда, что они образумятся. Но как теперь доверять Ардону? Который при первой возможности сдаст нас властям, чтобы выслужиться и лизнуть задницу Канцлеру Накамуре.

— Не станут они этого делать, ведь в таком случае Ардон распишется в причастности к краже.

— Все и так это знают.

— Ты думаешь как нормальный человек, а надо — как политик.

— Да их даже никто не обвинял! Ни одна уполномоченная рожа ни слова про это не сказала.

— Такие вещи обсуждаются за кулисами, Барри. Чего ты как маленький?

Друг плюхнулся на диван и принялся ерошить и без того лохматую шевелюру.

— Что ещё ты знаешь про эту корпорацию, с которой Маркус собирается работать? — продолжила допрос Айри.

— Это «Салютон Девелопмент», крупный игрок.

— Крупный? Да это акула!

— Именно так, и это неплохо! Они готовы платить и пойти на наши условия. Ты же знаешь, в Гамме Змеи корпы — отдельная ветвь. И яйца у них побольше, чем у пиджаков в правительстве. А мы не можем больше ждать, пока власти Ардона снова поверят в себя.

— Не нравится мне всё это, — покачала головой Айри.

— Думаешь, я в восторге? Вовсе нет! Но у нас нет возможности болтаться по всей системе с этой психованной тёткой и её смертоносной игрушкой. Нам нужна тихая гавань, иначе на Титане нас всех выловят и порубят в капусту. Чудо, что этого ещё не случилось! Спасибо нашей власти, что так громко разругалась с Землёй. Теперь их агентов здесь днём с огнём не сыщешь. А то бы нас уже допрашивали по десятому кругу!

— Если правительство Ардона боится нас ввозить на свою территорию, с чего ты взял, что корпораты за это возьмутся? — задала логичный вопрос Айри.

— Они нам такого не обещали. Вместо этого нас спрячут на территории Солнечной системы, на станции корпорации, где они ведут исследования совместно с Марсом. А вывезут потом, когда пыль уляжется.

— Это очень опасно!

— Не так опасно, как торчать тут без денег и связей. Мы достаточно долго ждали, и Маркус принял непростое решение загнать эту гадость другой заинтересованной стороне.

— И как же он поступил? — в голосе Айри слышались нотки ехидства. — Пришёл в ближайший бар и предложил купить супер-пупер оружие массового уничтожения? Много желающих нашлось?

— Твой сарказм очень помогает, — закатил глаза Барри. — И нет, это не так делается. Маркус разнюхал обстановку, нашёл посредницу, которая обещала связать его с «Салютон Девелопмент». Через неё он вбросил сведения, что Сигма Дракона разрабатывает оружие, запрещённое всеми межзвёздными конвенциями.

— Кто эта женщина?

— Понятия не имею, мне не доложили. Зовут Лорейн, это всё, что я знаю. Она обещала контакт человека из корпорации, сказала, что он заинтересовался. Маркус отправился на встречу с ним.

— Когда?

— Пару дней назад.

— Точнее, Барри!

— Слушай, чего ты меня мучаешь? — скривился друг. — Я не видел команду с момента их отбытия с Титана! До меня доходят какие-то обрывки информации. Никто не станет меня посвящать в детали, я могу быть пойман в любой момент. Всё, что мне известно — Маркус на «Параболе» возле Реи. Остальные отчалили и снова болтаются где-то в космосе, недалеко. У них уговор — они летают и ждут от него сигнала, а потом забирают со станции.

— А если что-то пойдёт не так?

— Уверен, они разберутся.

— Каким образом?

— Маркус сказал, если сигнала не последует, он в ловушке. И велел его оставить.

— Просто блеск! — сверкнула глазами Айри.

— Это его решение, и оно правильное. Мы не можем ставить под угрозу всю операцию. Если его схватят, мы никак ему не поможем.

— И что тогда?

— Команда с прототипом и Ямадой улетают ближе к Солнцу и там пытаются переждать бурю или выйти на «Салютон Девелопмент». А мы выбираемся своими силами. Возвращаться за нами — риск.

— Не план, а ведро навоза.

— У тебя есть вариант лучше? — с наездом в голосе спросил Барри. — Готов выслушать.

— Сколько ещё ждать сигнала от Маркуса, прежде чем основная группа улетит? — проигнорировала выпад девушка.

Глаза друга остекленели — он явно что-то считал. Вынырнув, парень сообщил:

— Тридцать четыре стандартных часа. После этого мы полагаем, что он погиб или схвачен.

— Тогда я слетаю на станцию, разведу обстановку.

— Твой брат велел нам сидеть здесь и никуда не отлучаться.

— Тебе велел, не мне.

— Ты в курсе, что саботировать план лидера — не лучшая идея?

— Сидеть и ничего не делать — тоже. Думаю, он в беде и это как-то связано с вашим idiotским планом сменить покупателя. Что, если это было правительство Сигмы Дракона? С чего Маркус решил, что этой Лорейн можно верить?

— Понятия не имею, это не моя зона ответственности. В отличие от тебя, я могу заниматься тем, что мне поручили, не распаяясь на другие занятия и не забывая голову.

— Ты прям супергерой.

— Учись, пока я жив.

Айри встала, нервно походила по комнате, остановилась у окна — где-то вдалеке туристы летали на аэрокрыле, прыгая с горы и медленно планируя вниз. Плотная атмосфера и низкая гравитация вне мегабашен позволяли наслаждаться полётом долго. Отвернувшись от унылого пейзажа, она пробормотала:

— У меня плохое предчувствие. Думаю, надо слетать на эту станцию и разыскать Маркуса.

— Отличная идея! — с сарказмом протянул Барри. — И как ты это собираешься осуществить? У нас нет второго корабля и лишних денег, чтобы его купить, ближайший пассажирский рейс через двое суток. На катапульте туда отправишься?

— Сэм меня отвезёт.

— Твой кайганец? Ему-то это зачем?

— Он хочет получить остаток гонорара, Вольт задолжал ему двадцать процентов.

— Я переведу ему деньги. Знакомить Маркуса с каким-то левым типом — плохая идея. Не нужно впутывать в наше дело чужаков, да ещё и с Кайгана.

— Чего ты так на этом заиклился? — Айри почувствовала растущее в недрах груди раздражение. — Он хороший человек и не желает нам ничего плохого.

— Когда ты с ним успела так подружиться?

— Мы почти месяц летели в тесной железной коробке, за пределы которой не выйти. Это либо отталкивает, либо сближает.

— Я надеюсь, ты не проболталась про нас и то, что мы делаем? — вкрадчиво спросил Барри.

— Не держи меня за дуру.

— Рад, что благоразумие тебя не покинуло. Пусть этот контрабандист забирает деньги и катится на все четыре стороны, а мы будем придерживаться плана.

— Весь этот план — несусветное дерьмо.

— Как и вся наша ситуация.

Барри порылся в карманах джинсов, извлёк на свет чип и кинул его Айри. При пониженной гравитации поймать жетон не составило труда.

— Здесь токены на расходы, пароль — название любимого блюда Озгуда. Просто выдай кайганцу то, что ему причитается, и возвращайся обратно. Убедись, что за тобой нет слежки. Сегодня переночуем тут, а завтра снимем другой номер. Давай не будем разводить самостоятельность, ладно?

Айри, ничего не ответив, обогнула друга и покинула номер. Следовать совету Барри она не собиралась и, выйдя наружу, не спеша отправилась вперёд по изгибающемуся коридору. Её фигура отражалась в мутных панелях стен размазанной кляксой. Навстречу попадались люди — высокие, как она, либо коротышки-земляне. Публика на Титане была мультинациональной, так что Айри не выделялась своим видом. И ей это нравилось.

Она дошла до лифта, спустилась на два уровня ниже и проследовала к длинной галерее-переходу со стеклянными панелями в соседнюю башню. Стоя на траволаторе, она украдкой оглядывалась, но не заметила никого подозрительного. За толстым окном клубился янтарный туман, а подсветка купола имитировала полдень — солнечный свет почти не проникал на планету. Без прожекторов тут было довольно темно, как в сумерках. Зато внутри зданий всё переливалось от огней рекламы и витрин. Стоило Айри бросить взгляд на любую панель, как та вспыхивала персонализированным спамом. Линзы на её глазах были фальшивкой с чёрного рынка, и алгоритмы Титана сходили с ума и предлагали всё подряд — от гравитационных санаториев до развлечений для взрослых. Девушка раздражённо моргнула дважды, активируя свою утилиту, и рекламный мусор тут же рассыпался зелёным кодом, открывая чистый обзор.

У терминала в соседней башне Айри быстро перекинула нужную сумму на пустой чип-болванку и поспешила убраться — позади, метрах в трёх, стояли два крепких азиата.

Она плутала по коридорам ещё минут двадцать в попытках вычислить «хвост». Когда приступ паранойи немного притупился, Айри вернулась в свой отель, избегая оживлённых маршрутов. У стойки ресепшен околачивался новенький блестящий андроид, сканирующий и приветствующий посетителей. Над его бликующей металлической головой висела реклама, обещающая полное погружение в VR: *«Представь себя солдатом на войне против Сигмы Дракона»*.

Айри подавила нервный смешок и пешком поднялась на третий этаж. Дверь Сэма была заперта, а рядом с ручкой горела красная лампочка. Айри постучала и кивнула, глядя в глазок камеры. Послышался тихий шелест, и створка с шорохом отъехала в сторону.

Сэм лежал на кровати, вид у него был уставший и помятый, из носа торчал пластик фильтра. При виде неё он кивнул и сел, облокотившись на мягкое изголовье.

— Как твоё самочувствие? — осторожно поинтересовалась Айри, пристраиваясь на край матраса.

— В порядке.

— Выглядишь значительно лучше.

— Спасибо. Грубый вид лести — мой любимый.

К концу пути на Титан Сэма начали мучить головные боли — сначала слабые и быстро проходящие, но с каждым днём усиливающиеся. Медицинская капсула не выявляла никаких отклонений, анализы крови и гормонов были безупречны.

— Думаю, нам надо найти врача, — сказала Айри. — С тобой явно что-то происходит.

— Это проблема с имплантами, меня ими напичкали до упора.

— Реакция какая-то... чрезмерная.

Сэм мягко улыбнулся и пожал плечами:

— После увольнения я активировал их нелегально. Видимо, это расплата.

— Я за тебя волнуюсь.

— Не стоит, — мягко улыбнулся Сэм. — Раз медицинская капсула не выявила ничего серьёзного, значит, жить буду. Главное, чтобы эти железки не отказали в самый ответственный момент. Я закончу с тобой и обращусь за помощью. Кстати, что там с твоим братом? Ты его нашла?

— Эм... нет. Не совсем, — она залезла на кровать с ногами. — Он тут недалеко, на станции возле Реи. У Маркуса должна была состояться встреча с одной женщиной, но теперь он не выходит на связь. У меня плохие предчувствия.

Сэм прищурился — то ли от боли, то ли от предвкушения её просьбы.

— Ты полностью выполнил свою часть уговора, и я тебе благодарна. Но мне нужно на «Параболу», а я никому здесь не доверяю. Подбросишь меня туда? Я оплачу топливо, риск и твоё время.

Она порылась в кармане и извлекла на свет чип с токенами:

— Тут оставшаяся оплата за мою доставку. Счёт анонимный, так что не потеряй.

Сэм забрал пластик, покрутил в руках и кивнул:

— Ладно, сгоняем на эту станцию.

— Ты меня выручил, — в её голосе слышалось облегчение. — Но должна предупредить: мой братец — мастер наживать врагов.

— Буду иметь в виду. Когда планируешь выдвигаться?

— Как можно скорее.

— Окей, — Пирсон поднялся с кровати и расправил плечи. — Мне надо в душ и переодеться. Думаю, часов за девять управимся.

— Хорошо, — она тоже слезла с кровати. — Соберу вещи.

— Я буду готов через полчаса. Встретимся в лобби и сдадим ключи.

— Спасибо, — прошептала Айри, чмокнула его в небритую щеку и покинула номер.

ГЛАВА 9. СЭМ

Воздух на кольцевой станции «Парабола», вращающейся вокруг спутника Сатурна Реи, был сухим, пропахшим озоном, жареным маслом и сладковатой, чужеродной пылью местных растений. Искусственная гравитация, рождённая центробежной силой, давила на плечи где-то вполовину g .

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.